

КРОКОДИЛ

33
1978

— Чтобы прийти на работу в приличном виде,
я одеваюсь после автобуса.

Рисунок Б. САВКОВА

«Седьмому классу выдали новые учебники, среди которых был «Русский язык». Каково же было изумление школьников, когда, раскрыв учебник, они увидели перед собой «Справочник по промышленному производству говядины»...

Учителя средней школы № 443 Перовского района г. Москвы.

БЕЗДУМНАЯ ЧЕТКОСТЬ

Я смотрю на увесистую книгу, на обложке которой слова, воспетые еще Тургеневым, и думаю, что на «великом и могучем русском языке» это испытание, к счастью, не отразится. Правда, «специалисты и другие работники, занимающиеся производством говядины на крупных фермах и предприятиях промышленного типа», для которых, согласно аннотации, предназначен справочник, его не получают. Более того, они даже не смогут предположить, где его искать, ибо камуфляж столь искусный, что разобраться в нем под стать разве только детективу со стажем.

Нет, я не беспокоюсь за любознательных школьников, эрудиция которых значительно расширится за счет глав о мясных породах, структуре стада и племенной работе, я только удивляюсь, что на последней странице указаны конкретные лица, ответственные за выпуск, среди которых значится даже художник, сделавший обложку справочника, которая загадочно превратилась в обложку учебника.

Я хорошо представляю этих товарищей, редакторов и корректоров, глубокомысленно листающих справочник, зорко сверяющих цитаты, соответствие нумерации страниц оглавлению, слышу приглушенный шум печатных машин в типографии имени Смирнова Смоленского облуправления издательств, полиграфии и книжной торговли, вижу образцы свежей продукции, красующиеся на стендах Россельхозиздата... Все слаженно, все четко, никто никого не упрекнет в простоте, халатности, разбазаривании рабочего времени. Производственный процесс хорошо освоен, операции дошли до автоматизма, руки работают самостоятельно, голова — тоже. Словом, работа спорится, справочник по производству говядины уверенно вливается в реку школьных учебников и оседает в 7—8-х классах, а там, где ждут справочник, соответственно возникает пустота.

И я подумал, что иное исполнение обязанностей хуже лени и безделья. Сами подумайте, что может быть, когда энергия и старание вкладываются в дело, а ум при этом решает совсем иные задачи! Да включись на секунду разум, разве ж можно было затащить говядину под крышу «Русского языка»?

И вспомнился мне еще один случай, когда в октябре прошлого года Ефремовская межрайонная станция защиты растений, что в Тульской области, отправила для гарантийного ремонта на Ульяновский автозавод задний мост автомашины УАЗ-451, а 25 января получила сообщение, что мост выслан в надлежащем виде обратно.

Прождав, однако, три месяца и поняв, что мост затерялся где-то на запасных путях, контора забила в набат, и зов о помощи был услышан. Раздался звонок: получайте груз. И все оказалось прекрасно, потому что в накладной на груз стоял тот же номер, что и в квитанции на получение. И совсем неважно, что вес растрясся в дороге — вместо 120 кг осталось всего 47, и какие пустяки, что мост превратился в... блок для подъема тяжестей. Главное, сошлись номера!

Я представляю радостные глаза должностного лица, отыскавшего злополучную квитанцию. Четко, как это бывает при проверке лотерейных билетов, должностное лицо сверило номера: там «6» и здесь «6», там «4» и здесь «4»... В служебном рвении и искреннем желании помочь оно не удосужилось заострить внимание на некоторых частностях, касающихся наименования груза, дат и адресатов. Должностное лицо просто нашло и отправило. Оно выполнило свой служебный долг, свои обязанности. Оно сделало свое дело с завидным профессиональным автоматизмом.

Но кому нужно это рвение, этот служебный долг, если увенчались они не решением вопроса, а недоумением, путаницей и обидой.

Равенборн

ДОКУМЕНТАЛЬНО-ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКУЮ ПОВЕСТЬ С РИСУНКАМИ

ЧИТАЙТЕ

Рисунок Л. БОЧКОВОЙ (г. Казань)

ИСКАТЕЛИ СОКРОВ

Накануне этого дня не наблюдалось никаких знамений на небесах вроде зависания над Петрозаводском таинственного летающего тела, не рождалось рогатых кошек о двух головах, на стене в редакционной столовой не проступали огненные письмена... Словом, ничто не говорило о том, что этот понедельник станет историческим.

Тут-то двери редакции и распахнула судьба, на этот раз принявшая вид гвардейски стройного мужчины средних лет. Что-то в нем было до боли знакомое.

— Не узнаете? — вздохнул вошедший. — Что ж, годы не красят. Видимо, я сильно переменился...

— К лучшему! К лучшему, Глеб Олегович! — пристыженно закричали прозвевшие наконец корреспонденты журнала, опознав в визитере профессора Семужного — любимого руководителя крокодильской экспедиции «След чудовища»*. — Сколько лет, сколько зим! Присаживайтесь!

Растроганное светило присело не чинясь.

— Ну? — дружески понуждало его. — Давайте. Выкладывайте, с чем пришли.

Семужный с великой бережливостью достал из кармана

* См. «Крокодил» №№ 7, 9, 11, 12, 14, 18, 20, 23, 27 за 1976 год.

ветхий листок бумаги и развернул. Глазам собравшихся предстало следующее:

...ВОЗДУХ ВЕСЕЛ И В МИРНОСТИ ЗДРАВ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ ЖИТИЮ ПОТРЕБЕН...

...ЗЕМЛЯ ПАЧЕ ВСЕХ ЧАСТЕЙ СВЕТА ИСПОЛНЕНА ПРОСТРАНСТВОМ И ДРАГИМИ ЗВЕРЬМИ БЕСЦЕННЫМИ...

...РЫБ ИЗОБИЛЬНО, МНОЖЕСТВО И ЛОВИТВЕННО...

...ЗЛАТА И СЕРЕБРА И УКЛАДУ И ПРОСТОВА И КАМНЕЙ ЦВЕТНЫХ МНОГО...

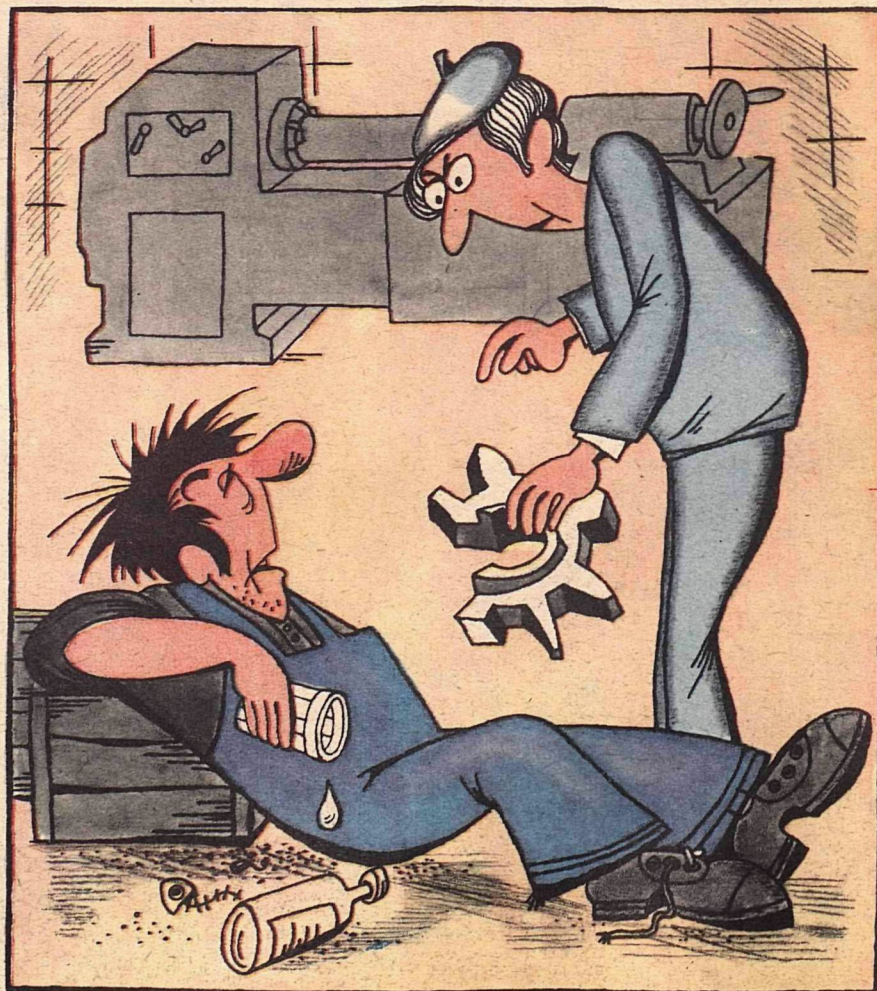
— Понимаете, о чем идет речь? — спросил с торжеством Семужный.

— Нет! — честно сознались мастера жанра.

— О сокровищах! О несметных сокровищах! — воскликнул профессор. — Безошибочное чутье ученого подсказывает мне, что в строках этого манускрипта, стертых безжалостным временем, указывается местонахождение клада, ценность которого исчисляется цифрой с таким количеством нулей, что меня берет оторопь!

— Оторопь — это понятно, — скептически заметил кто-то. — Непонятно другое — где все-таки искать?

— Это вам непонятно, — снисходительно улыбнулся профессор. — Мне же удалось установить, что это листок из сочинения трехсотлетней давности сибиряка-энциклопедиста Семена Ульяновича Ремезова. И ваш покорный слуга тешит се-

— Это опять твой брак?

— Да вы что? Я уж третью неделю к станку не подхожу...

бя гипотезой, что искать следует от Урала до берегов Великого океана! И не говорите мне, что регион поиска слишком обширен. Чудовище мы искали по всей стране.

— Что-то в этом есть, а чего-то, увы, нет! — было общее заключение.

— Нет отважных сердец! — с вызовом бросил Семужный. — Вас одолела лень, нелюбопытство и гиподинамия! Ах, если бы тут были мои соратники по предыдущей экспедиции: Квант, Варсонофийч и незабвенная Ыйна Сауна! Но вы их отторгли!

— Как отторгли, так и вторгнем, если в этом дело! — запальчиво ответили фельетонисты. — Сейчас только поглядим, есть ли свободная машинка.

Вскоре за стеной послышался механический стрекот.

ТАК НАЧАЛАСЬ СИБИРСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ КРОКОДИЛА

см. стр. 8—10

— Вы что, Анна Каренина?
— Еще чего! Я заведующая овощной базой.

Рисунок Г. КАРАВАЕВОЙ

Их человек в Родезии

Гарри Симплс, служащий нью-йоркской таможни в аэропорту имени Кеннеди, за свою долготелую службу повидал всякое. Опиум в каблуках, героин в лифчике, ЛСД в переплете библии... Симплса ничем не удивишь. Но в тот день...

Утро не предвещало чудес. В тихую между прилетами минуту Симплс обложился газетами и углубился в чтение. Его внимание привлекли многочисленные фотографии поджарого мужчины с крючковатым носом и спадающей на сторону челкой. Ян Смит, премьер-министр Южной Родезии, прибывает в Соединенные Штаты, писали одни газеты. Впрочем, другие утверждали не менее решительно, что вроде бы и не прибывает, поскольку не имеет на то права. «Вашингтон пост» прямо-таки инструкцию отбарабанила пограничникам и таможне: «РЕЗОЛЮЦИЯ 253 СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДУСМАТРИВАЕТ, ЧТО ВСЕ ГОСУДАРСТВА — ЧЛЕНЫ ООН ДОЛЖНЫ ЗАПРЕЩАТЬ ВЪЕЗД НА СВОЮ ТЕРРИТОРИЮ, ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ГУМАНИТАРНЫХ ОСНОВАНИЙ, ЛЮБОГО ЛИЦА С ПАСПОРТОМ ЮЖНОЙ РОДЕЗИИ... ПО ЭТОМУ ЛЮБАЯ ВИЗА, ВЫДАННАЯ СМиту И ЕГО ДЕЛЕГАЦИИ, МОЖЕТ БЫТЬ ЛИШЬ НЕЗАКОННОЙ».

Симплс знал, что в далекой Ро-

дезии кучка белых расистов захватила власть и жестоко угнетает шесть миллионов африканцев. И он не испытывал симпатий ни к расистам родезийским, ни к расистам вообще.

Вскоре Симплсу пришлось вернуться к своим прямым обязан-

ностям: погранохрана открыла к нему поток иностранцев. Из паспорта с туристической визой, который небрежно сунула ему под нос рука, покрытая жесткой рыжеватой щетиной, торчала таможенная декларация. Симплс раскрыл паспорт и вздрогнул: с фотокарточки на него глядел удивительно знакомый тощий, хищный лик. Имя и фамилия — Ян Смит. Таможенник поднял голову: перед ним стоял самозванный родезийский премьер-министр. Симплс на миг остолбенел. Ошибиться было невозможно. «Разини, — гневно подумал Симплс о пограничниках, — забыли закон», — и преградил родезийскому премьеру путь на американскую землю. Он защищал не только честь своего мундира, но и достоинство звездно-полосатого флага.

Увы, отчаянная вылазка шибко грамотного таможенника не увенчалась успехом. Какие-то крепко сбитые парни в костюмах спортивного покроя оттащили его в сторону. Родезийский обер-расист, надменно хмыкнув, прошептал мимо к ожидавшей его машине.

А Симплса пригласил к себе начальник таможни.

— Что же это, старина, вы вздумали на своих кидаться! А! Нехорошо. И даже рискованно, учитывая ваш предпенсионный возраст.

— Но позвольте, сэр, я действ-

вовал по закону. Я полагал, что мы не должны нарушать наше собственное обязательство не принимать у себя этого негодяя. Он возглавляет расистское меньшинство...

— Вот именно меньшинство. В этом вся и штука! Как вы, наверное, заметили, Симплс, мы всегда выступаем в защиту меньшинства, особенно если оно белое в черном окружении. Мы исходим из сугубо гуманитарных соображений. Я уже не говорю о таких мелочах, как то, что наша сталь восхитительно сверкает только благодаря родезийскому хрому.

— Но я читал в газетах, что...

— Вы читаете не те газеты, Симплс. Лучше бы заглянули в «Крисчен сайенс монитор», где черным по белому сказано: «РОДЕЗИЯ ЗАИНТЕРЕСОВАНА ЛИШЬ В ТОМ, ЧТОБЫ ПРИСОЕДИНИТЬСЯ К СВОБОДНОМУ МИРУ ВО ГЛАВЕ С СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ». Поймите, Ян Смит — это наш человек в Родезии.

— Значит, если в Штаты пожелают Пиночет и Сомоса, то...

— То вы, как представитель таможенной службы, скажете им: «Добро пожаловать, дорогие рыцари свободы!». Если, конечно, в это время вы уже не будете стоять в очереди на бирже труда...

Дежурный телетайпист
Ю. ШВЕЦОВ.

Прекрасным солнечным утром к перрону Ростовского вокзала мягко подкатил скорый поезд. Толпа встречающих, среди которых было множество юных девушек с букетами ослепительных белых хризантем и добрый десяток фотокорреспондентов, устремились к вагону № 16.

— Кого встречают? — полюбопытствовал носильщик. — Похоже, кинозвезду какой-нибудь иностранной державы.

— Нет, не кинозвезду, — ответили ему. — К нам приехали писатели-сатирики.

— Шутите... — протянул носильщик. — Не может этого быть, чтобы так встречали сатириков...

Но это была не шутка.

Скажем прямо: не так уж часто сатириков встречают с букетами белых хризантем. Гораздо чаще с ними не только не ищут личных контактов, а всячески уклоняются от них.

Отдадим должное: впервые гостеприимно была собрана такая большая группа представителей острого жанра. И, наверное, не случайно это смело сделал именно Ростов — инициатор соревнования работы без отстающих коллективов. Сатирики и юмористы побывали на всех ведущих предприятиях города, выступили перед рабочими, ответили на многочисленные вопросы. Над сценой клуба прославленного «Ростсельмаша» висел лозунг: «Рабочий привет писателям-сатирикам!». Это было мобилизующе и по-человечески приятно.

— Мы не мыслим себе решения задач в области производства, быта, культуры без развертывания критики, широкого использования сатиры, — сказал секретарь горкома КПСС П. В. Дзюбенко, обращаясь к писателям. — Мы считаем, что с вашим приездом в нашей партийной организации прибыло. Своим творчеством вы вносите хороший вклад в дело воспитания и ростовчан.

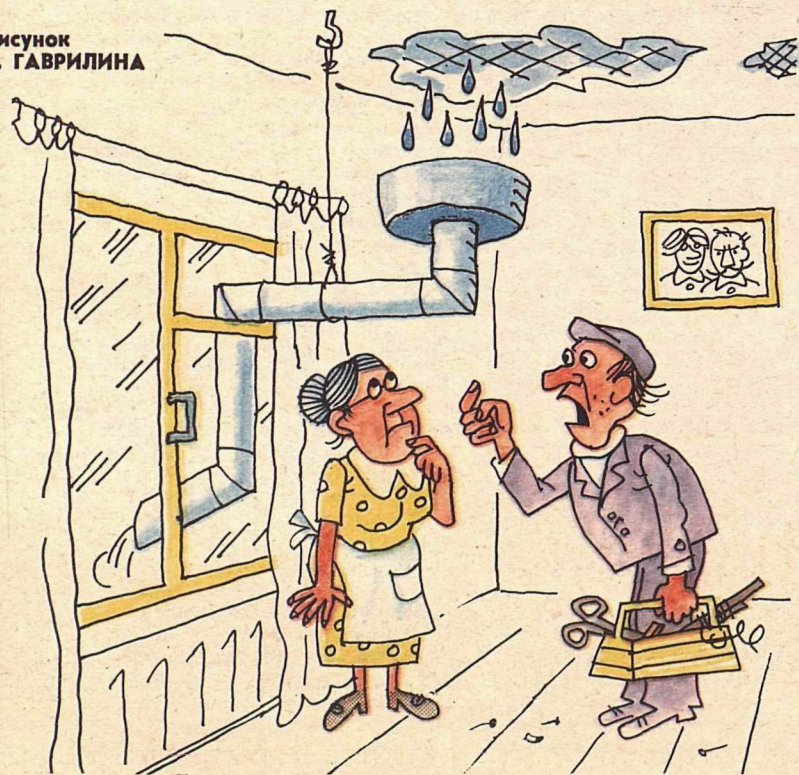
Гости выступили по местному телевидению, в ростовских газетах. В заключение во Дворце культуры Вертолетного завода под председательством Леонида Ленча состоялся большой литературный вечер, который открыл председатель ростовской писательской организации Петр Лебеденко. Вечере приняли участие прозаики В. Аленин, В. Веселовский, М. Колосов, Г. Марчик, Н. Монахов, А. Столбов, поэты Ю. Благов, А. Внуков, Жамидин, а также ростовские поэты Б. Козлов, Н. Костарев. В фойе дворца была развернута выставка работ художников-крокодилцев. От имени рабочих города гостей сердечно поблагодарила работница Вертолетного объединения А. П. Щербакова.

Писатели-сатирики были приняты первым секретарем горкома КПСС тов. Головцом Б. И., который подробно рассказал о перспективах развития экономики и культуры города, о том, как организована работа без отстающих. «Добиться этого было нелегко, — отметил он. — Нужно было преодолеть психологический барьер, убедить и научить всех трудиться по-ударному...»

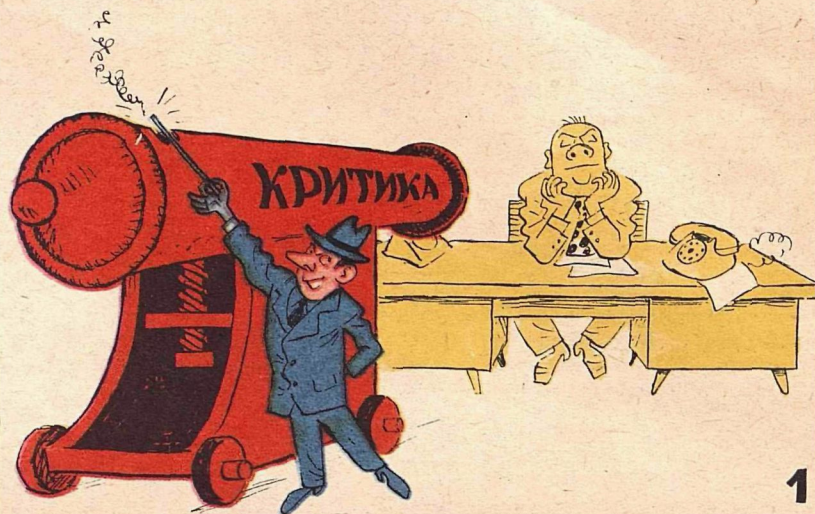
В свою очередь, сатирики заверили, что тоже постараются работать без отстающих и быть на уровне поставленных партией задач. Встречи еще раз убедительно показали, как высоко ценят в трудовых коллективах сатиру и юмор, как они нужны и полезны.

Говоря сухим языком метеосводок, встречи писателей-сатириков повсеместно прошли в теплой, сердечной атмосфере. Было решено сделать их традиционными. В заключение остается отметить, что творческие встречи с трудящимися Ростова-на-Дону по инициативе горкома КПСС были организованы комиссией по сатире и юмору Союза писателей РСФСР, редакцией журнала «Крокодил» и Ростовской писательской организацией.

Рисунок
Е. ГАВРИЛИНА

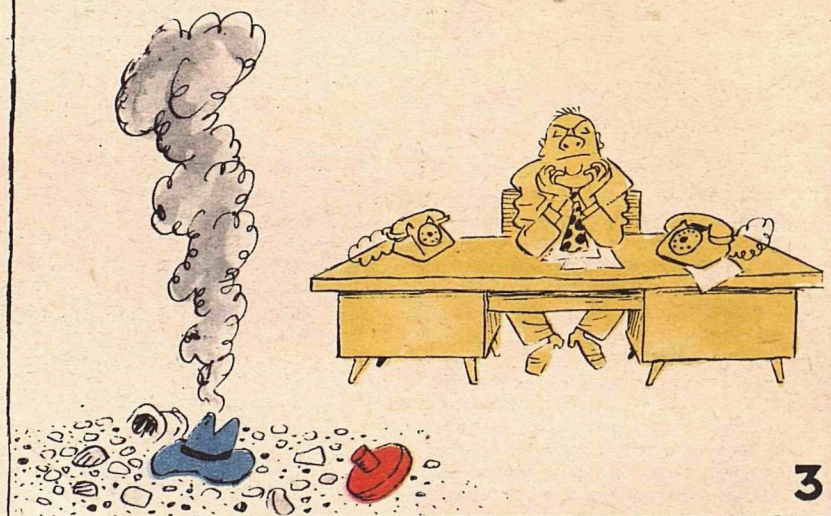
4 — Ну, теперь-то перестанете писать жалобы на наш жэк?

1

2

3

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

«ТИХАЯ ОБИТЕЛЬ» (№ 21)

На этот фельетон Эр. Эделя, где рассказывалось о плачевном состоянии Андогского психоневрологического интерната в Вологодской области, редакции ответил заместитель министра социального обеспечения РСФСР тов. М. К. Емельянов.

Минсобес РСФСР, говорится в ответе, сообщает, что улучшению обслуживания в домах-интернатах уделяется большое внимание, в частности, строятся новые здания, где планировка учитывает особенности жизни и запросы обитателей, для отдыха предусмотрены холлы с телевизорами, радиоприемниками.

За последние пять лет по типовым проектам возведено уже 393 дома-интерната, и в них живет более половины всех инвалидов и престарелых.

Однако определенная часть подобных учреждений минсобеса находится до сих пор в непригодных зданиях. К ним относятся и Андогский психоневрологический интернат, где нет канализации, а водопровод и отопление пришли в негодность. Их ремонт требует больших денег, и министерство считает такой ремонт нецелесообразным. Поэтому решено больных оттуда перевести в другие интернаты, а Андогский интернат закрыть.

БРАТ-АВТОМАТ

Век автоматике — наш век.
Стал автомат нам братом.
Не может ныне человек
Прожить без автомата.
Вот, в темноте летя, пилот
В тумане клочковатом
Свой доверяет самолет
Пилоту-автомату.
Стан-автомат дает прокат,
Станок — детали точит...
А вот бухгалтер-автомат —
Он сверхэлектроточен.

Вот бытовые к нам идут
На службу автоматы:
Стирают,
Чеки выдают
И продают томаты.
На площадях зеленый свет
Включают нам: идите!
С вокзала местного
Совет
Дают ритмично:
«Ждите!»

Порой имеет автомат
С людьми иными сходство.
Один чрезмерно черствоват,
Другой бездушен просто!
Монету съел —
Воды не дал.
[Такое с ним бывает!]
Удар!
Удар!
Еще удар!
Сработал —
Выбивает.

Но есть значительней беда:
Повадки автомата
Мы замечаем иногда
У человека-брата.

Я в жэк пишу пять лет подряд:
«Подъезды осветите!»
А там, как будто автомат,
Мне отвечают: ЖДИТЕ!

А вот в комиссии помпред —
Он жалоб не читает:
Автоматическое «НЕТ»
На всех бумагах ставит.

А вот прораб:
«Я сдам детсад!» —
Твердит четыре года,
Пока его, как автомат,
Не стукнет «сверху» кто-то.

Вот сквернослов
Шофер Панкрат.
Лишь рот он открывает,
И авто-мат (как автомат!)
Ритмично повторяет.

Век автоматике — наш век.
Стал автомат нам братом.
Но не копируй, человек,
Огрехи автомата!

«СУПЕРМЕН ЕВДЮКОВ» (№ 27)

В этом фельетоне говорилось
о том, что школьников запи-
сывают порой в разные добро-
вольные общества только для
того, чтобы собирать с них
членские взносы.

Редакция получила ответ от
заместителя председателя ис-
полкома Союза обществ Крас-
ного Креста и Красного Полу-
месяца СССР тов. Ю. Осталь-
ского. Исполком СОКК и КП,
разъясняя, что в общество
принимают школьников с де-
сятилетнего возраста, вместе с
тем дал указание нижестоя-
щим комитетам, чтобы при
приеме обязательно соблюдал-
ся принцип добровольности.

Вл. МИТИН,
специальный
корреспондент
Крокодила

„СПАСИБО ЗА ОБМАН“

В октябре прошлого года между Цхакаевским горкооп-
торгом и Баксанской заготовкой райпотребсоюза был
заключен договор о взаимной поставке сельхозпродуктов.
С неременным условием: по пятидесяти тонн с партнера
и согласованием цен заранее, то есть Грузия взялась по-
слать мандарины Кабардино-Балкарии, а та обязалась по-
ставить ей плотный, как пушечные ядра, лук.

Уже в ноябре лук прибыл в Цхакаю двумя вагонами.
Директор Цхакаевского коопторга С. Эджибия был ошара-
шен. Партнеры выставили продукт с нарушением договора:
не согласовав цены и в большем количестве! Тем не ме-
нее корректный Эджибия застегнул все пуговицы и пошел
на станцию встретить сопровождающих груз граждан Ни-
рова, Мусафара и их старшего Д. Мегрелишвили-Маргве-
лашвили.

— Эйн, цвей, дрей! — вскричал Дурсун Сулейманович
Мегрелишвили-Маргвелашвили, изнывавший у вагонов с
товаром. — Ат-крывайте дверь!

Когда мускулистые сопровождающие со стоном откати-
ли дверь, директору Эджибия стало дурно, а Дурсун Су-
лейманович блудливо закрыл лицо ладонями. В наступив-
шей тишине стало слышно, как от директорского «блэй-
зера» отлетели две пуговицы.

— Дайте же мне противогаз! — теряя сознание, вскрик-
нул Эджибия. — И откройте другой вагон!

После вскрытия второго вагона во всем Цхакаю взвыли
собаки, а Дурсун Сулейманович дал под шумок стрекача.
— Где этот авантюрист? — пролепетал очнувшийся Эд-
жибия. — Надо срочно составить акт!

Акт, учиненный в присутствии всех властей, гласил: «Лук,
присланный Баксанской конторой, гнилой, раздавленный, с
грязью, негодный к употреблению и реализации более чем
на 80 процентов»...

Брошенные Дурсуном Сулеймановичем на произвол
судьбы двое других сопровождающих, Ниров и Мусафар,
помчались от страшного груза к начальнику станции. Одна-
ко тот отказался переадресовать груз и велел убирать его

к свиньям собачьим. А директора Эджибия в торге ждал
еще один сюрприз: Баксанская контора уже прислала
счет за поставленный «товар»!

— Отберите у сопровождающих расписки в том, что мы
не приняли их гнилье, — нашелся Эджибия. — Я не ожидал
от директора Баксанской конторы Нагоева такого ковар-
ства!

И тогда сопровождающие кинулись к Александру Мала-
ния, заведующему местным тарным складом. И добряк
Малания одолжил Нирову и Мусафару пятьсот рублей. С
тем, чтобы они наняли желающих для переборки гнилья.

Убедившись в абсолютной бесплодности этой затеи, со-
провождающие ночью бежали в Баксан, унося деньги сер-
добольного Малания. А Эджибия получил наутро второе,
уже очень раздраженное требование баксанского дирек-
тора — уплатить за сгнивший товар сорок две тысячи
рублей.

— Он ответит за это! — вулканически заклокотал Эд-
жибия. — Я пожалуюсь органам юстиции!

И обманутый Эджибия заявил в прокуратуру, а обокра-
денный Малания пальнул в Баксан красноречивую теле-
грамму, исполненную угрозы и яда: «Срочно шлите мои
500 рублей, если от вас ответ не будет до третьего января,
я вынужден выехать к вам. Спасибо за обман. Александр».

И пропали еще деньги. Не одну депешу послала Цха-
каевская прокуратура прокуратуре Баксанского района,
умоляя вручить повестки Нирову, Мусафару и директору
Нагоеву. Не одну телеграмму отбила прокуратура Грузии
прокуратуре Кабардино-Балкарской АССР. Но Баксанская
контора не подавала никаких признаков жизни, словно обе-
злюдил ее какой-то не известный доселе луковый мор...

А уж когда гиблых денег перевалило (вместе с перепис-
кой) за полста тысяч, автор этих строк поведаль в Бак-
сане с вполне живыми и здоровыми Нировым и Мусафа-
ром.

— В Грузию? Поехать? — сатирически переспрашивали
они, комкая повестки в здоровенных кулаках. — Да ведь
нам там головы поснимают... И всего за какие-то пятьде-
сят тысяч? Ну, чего кипятиться, выступать? И потом это все
Дурсун Сулейманович попутал...

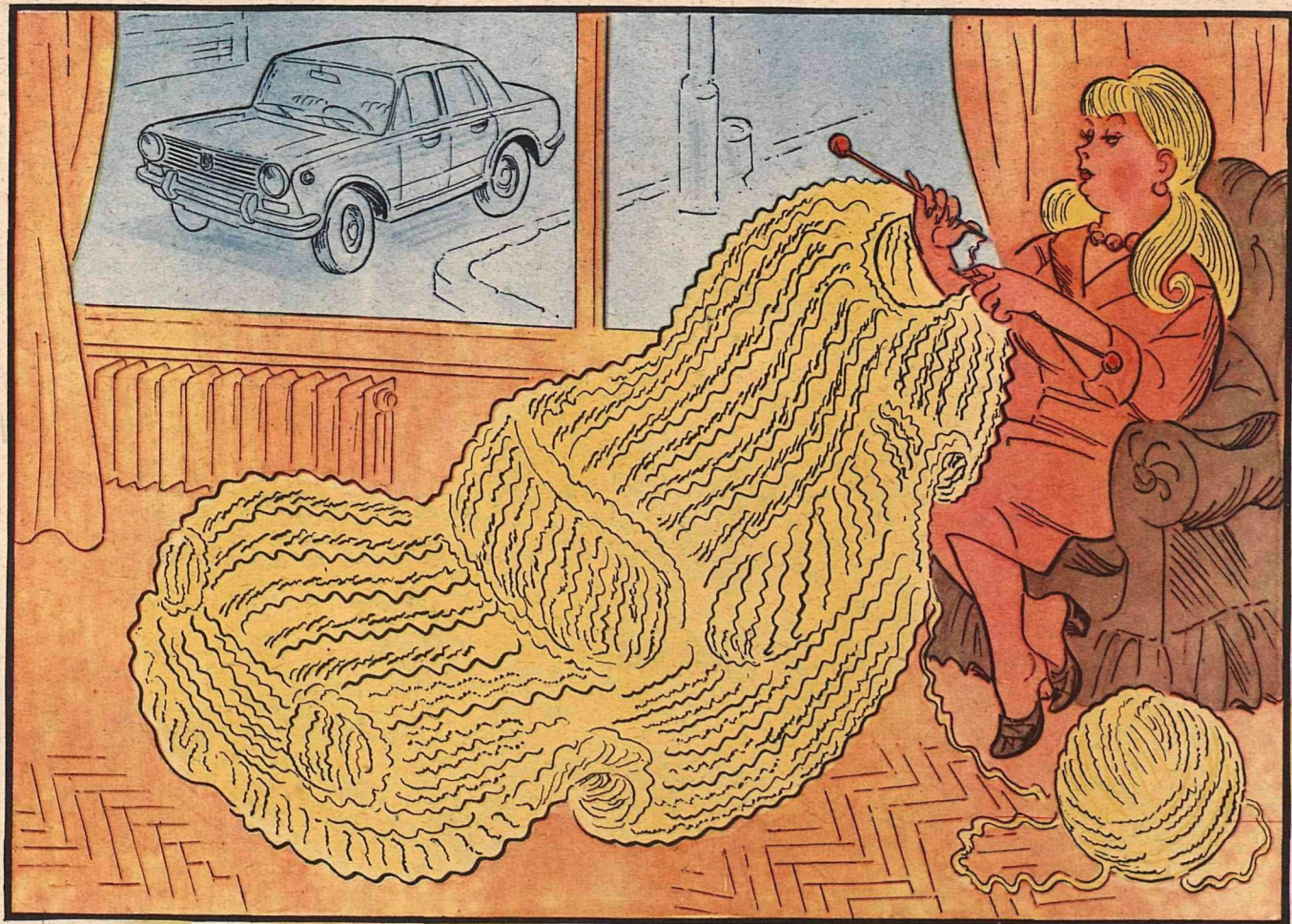
Да! В Баксанской конторе до сих пор клянут бежавшего
навсегда Дурсуна Сулеймановича, каковой по одним бу-
магам числится как Мегрелишвили, а в других фигуриру-
ет уже в качестве Маргвелашвили. Целый год разыскивает
его юстиция. Только где его теперь сыщешь? Уж катит, по-
ди, себе куда-нибудь в Омск на цистерне с соком, зага-
дочным по кислотности и сахару.

А директор Нагоев, пославший гнилье в Цхакаю, благо-
получнейше удалился на пенсию.

И тогда автор этих строк задумался. Может, в самом де-
ле нечего кипятиться? Ну, осталась обмисуренной цхака-
евская кооперация. Ну, не получили баксанские дети ман-
даринчиков... Так не заболели же, упаси господи, от этого.
А что же в итоге? Да один-обман!

И за то, как телеграфировал А. Малания, спасибо.

г.г. Цхакаю, Баксан.

К ЗИМНЕМУ СЕЗОНУ...

Я не завидую, но мне противно! Противно, когда человек в его возрасте, с его положением ведет себя так, что приходится вздрагивать... Все эти «Привет, старичок!» вместо подобающего «Здрасте». Все эти байдарки и горные лыжи, палатки и акваланги, Брамсы и Гальсы, запойное увлечение чем-то непонятным под кодовым названием «экслибрис»... Нет, я не завидую.

А эта ненормальность в одежде! Галстук? О чем вы говорите! Какой может быть галстук, если все деньги идут на, простите за выражение, манускрипты и импортные мормышки.

— Зачем вам мормышки? — спрашиваю. И получаю ответ:

— Я их обожаю! Нет ничего вкуснее мормышки под соусом провансаль!

И при этом здоров как бык, из-за границы не вылезает, имеет двух детей и обожаемую жену. Нет, я не завидую, но мне противно по три раза в день слушать, как он говорит в трубку:

— Ну как ты там, любовь моя? Что нового в соседних галактиках?

Однажды я поинтересовался.

— Кто она у вас? — говорю.

— Прекрасная женщина, — рассмеялся он идиотским смехом. — И большой специалист по пульсарам.

— А что такое пульсары, простите за любопытство?

— Пожалуйста, — сказал он. — Пульсары — это нечто близкое к трепангам, с чесночной подливкой — пальчики оближешь...

И так без конца. Ни слова в простоте. Ни шагу, как люди. Все делают нормальную производственную гимнастику — вдох-выдох, — а он стоит вниз головой и вовсе не дышит. Все рассказывают анекдоты, а он работает как одержимый. Все едут в Эссентуки, он — покорять Эверест. Всем осточертели родные жены, а он демонстративно: «Любовь моя, встречу тебя ровно в семь. С цветами. Да, прямо у кортов. Захвати мою ракетку, солнышко... Погоди, еще чуть-чуть... Что там Ленка?

Планка переварил? Ну, золотая голова! Весь в меня. Целую тебя, единственная...»

— Простите, — говорю, как только он досюсюкал в трубку, — что за планку переварил ваш тринадцатилетний Ленка?

Он поднял на меня свои коровьи глаза и гордо сказал:

— Планк — выдающийся физик-теоретик. Его исследования по распределению энергии в спектре абсолютно черного тела положили начало квантовой физике. Зовут — Макс Карл Эрнст Людвиг. Очень любил старик заливное из свиных голов с хреном...

И ушел, нахально смеясь. «Ну, думаю, погоди! Ну, я тебя достану! Подкараулю я тебя, отец вундеркиндов, любимый муж прекрасной женщины! И запомни: я не завидую, но мне противно!»

На следующий день принес на службу портативный магнитофон, сижу весь напряженный, жду. Начал чуть-чуть нервничать: он на симпозиум в Копенгаген намылился. И как назло — никаких таких разговоров, сидит и вкалывает.

Только изредка:

— Ну что у тебя, любовь моя?

День жду, два жду, неделю жду.

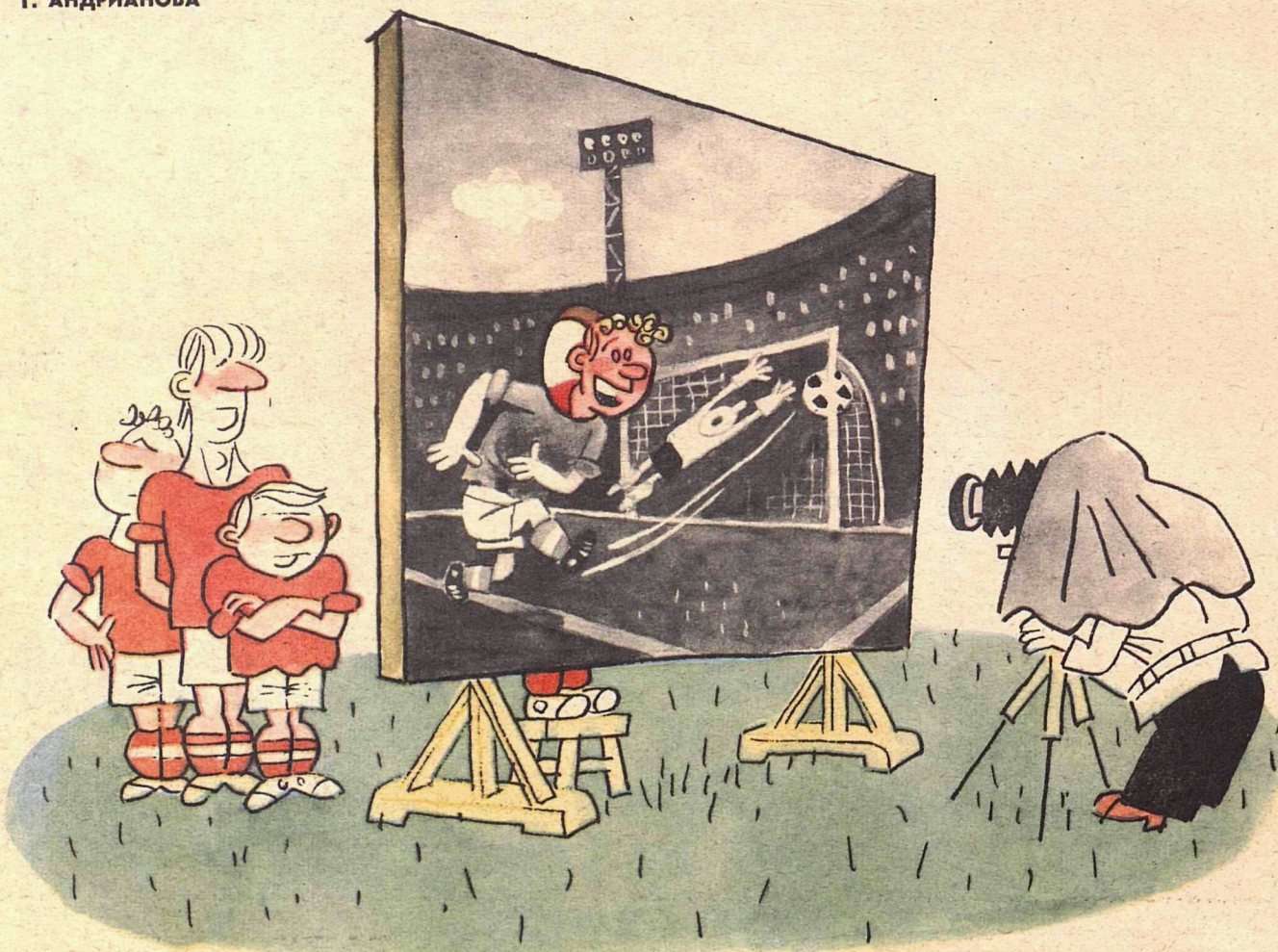
И вдруг — бац! — первая удача.

— Что нового, любовь моя? Получила известие от Штернберга?

Хоп, взял я этого Штернберга на карандаш, больно уж фамилия иностранная. А заодно экслибрисы, пульсары, Планки, включая Макса, Карла, Эрнста и Людвига с их абсолютно черным телом... А еще через пару дней — хоп! — второй разговор, досконально записанный мною на пленку. Ну и ну! Интересно, как на это отреагирует прекрасная женщина?!

«Привет, старичок! Рад тебя слышать. Почему давно не звонил? Да дел полно, в Копенгаген лететь на-

Рисунок
Г. АНДРИАНОВА

Виктор
ФИЛОНЕНКО

Приближался день рождения Ивана Ивановича, нашего давнего знакомого. Что ж подарить?

— Сименон! — Жена победно взглянула на меня. — Ивану Ивановичу нужен Сименон!

И я отправился на поиски. Как и следовало ожидать, в книжных магазинах автор приключений комиссара Мегре не залежался. Продавцы посоветовали обратиться к букинистам.

Не успел я появиться на книжной толкучке, как тотчас же был атакован толпой интеллектуалов:

— Что предложите? ЖЗЛ? Энциклопедии? Магию?

Я раскрыл перед ними пустой портфель. И тут книголювы утратили всякий интерес к моей персоне. Все, кроме одного, с крохотной бородкой, похожей на помазок.

— Что надо? — шепотом спросил он.

— Сименона.

— Могу махнуть на Хема.

— На Хема? — промямлил я. — А что именно этого Хема?

— Все, все, что угодно, — горячо зашептал он, — хоть сейчас!

Полдня я потратил на установление

до. Угу-угу. Нет. Да. В субботу? Нет, в субботу у меня гости были. Яшке девушку привели. Что ты! Красавица, умница. Морда — глаз не оторвешь! Можешь мне поверить, старик. Я всех своих заранее в турпоход сплавил. Нет, слегка нервничал... Да, все тип-топ... Что ты! Одно имя чего стоит — Джильда, умереть можно!»

На этом я остановил машину. Довольно! Нечего зря переводить пленку. Не-е-т, каков цинизм! Конечно, и мы не без греха, но как у него все просто: прекрасную женщину с охладом — в турпоход, а сам в пустой квартире, среди бела дня, с участием девушки... И все это накануне Копенгагена! Ничего не боится, подлец! Нет, я не завидую.

— Простите, милейший, — начал я, глядя прямо в его наглые глаза, — как же это вы при наличии семьи и прекрасной женщины такие номера откалываете?! — И тут же врубил магнитофон на полную мощность.

Я видел, как он задрожал! Нет, я ему не завидовал. Но, как всегда, мне было противно видеть его больное, тренированное тело, которое содрогалось в нервическом смехе.

«С ума сошел? — мелькнула мысль.

— Или снова ваньку валяет?»

...На следующий день весь институт хохотал.

Оказалось, что пульсары, экслибрисы и мормышки существуют на самом деле...

Что Макс Карл Эрнст Людвиг Планк — это действительно Планк Макс Карл Эрнст Людвиг...

Оказалось, что Штернберг — наш известный астроном, именем которого назван целый астрономический институт...

И что Джильда — это собачья кличка...

Отсмеявшись, он улетел в свой Копенгаген. А я остался наедине с мыслью: почему у всех людей собаки как собаки, а у него доберман Яша?

Нет, я ему не завидую, но... Надоела эта собачья жизнь!

РАССКАЗ

личности таинственного Хема, еще три дня я искал его произведения.

Владелец четырехтомника, дедок с профессорской внешностью, пожелал за Хемингуэя Булгакова.

За Булгакова просили Спенсера. Владелец Спенсера ставил вопрос на попу: Рокамболь или Библия.

Чтоб иметь хоть какой-то обменный эквивалент, я приобрел много-много Жюль Верна у одного инженера. Помогая мне упаковывать новенькие тома, книгоман сокрушенно вздыхал:

— Издание недурное. Оформлено чудесно, составлено со вкусом. Только, понимаете, не вписывается в интерьерчик. Сюда бы, знаете, что-нибудь потемнее, посolidнее...

Мне удалось выменять Сименона. ...Когда я бежал домой, держа в руках «Дело Сен Фьякров», «Покушение на бродягу» и еще с полдюжины драгоценных детективов, вдруг мелькнула страшная мысль:

«А что, если этот Сименон в интерьерчик Ивана Ивановича не впишется?.. Что тогда?»

С украинского перевел
Ян ОСТРОВСКИЙ

ВИЛЫ В БОК!

От корреспондента
Крокодила
в уголовный розыск

Довожу до вашего сведения, что в ближайшее время в Кировском отделении Госбанка столицы будет совершено дерзкое и неожиданное ограбление. Все произойдет просто. Во время выдачи денег одному из посетителей внезапно упадет на голову кусок штукатурки. Посетитель вскрикнет и свалится наземь. Все бросится оказывать ему первую медицинскую помощь, а в суматохе неизвестный похитит выданные купюры. Может быть, 20 тысяч. А может быть, даже и 100.

Вы, наверное, спросите, почему эта штукатурка должна непременно валиться кому-нибудь на голову. Вопрос понят, отвечаю: потому что потолок в Кировском отделении Госбанка весь отсырел. С него даже иногда моросит как бы дождик. А отсырел потолок потому, что где-то наверху неисправна труба. Скорее всего водопроводная. А может быть, даже другая.

Предварительное дознание я произвел лично. Управляющий Кировским отделением Госбанка тов. Кукушкин Е. Ф. сказал, что заливает их не первый год. Как будто это не банк, а баня. А начальник жэка-11, которому принадлежит упомянутое здание, тов. Севрюгин С. И. сказал, что ему уже дали указание прекратить течь. Однако сделать это невозможно, потому что течет вроде как из трубы в квартире № 13, расположенной аккуратно над отделением Госбанка. А в квартиру эту слесарь зайти не может, потому что хозяев постоянно нет дома. Одна собака лает за дверью. Конечно, раз собака лает, значит, она живая. А раз она живая, то у нее есть и хозяева, которые, наверное, время от времени там появляются. Скажем, вечером после работы. Но, согласитесь: какой уважающий себя слесарь будет трудиться во внеурочное время! Выходит, ситуация совершенно безвыходная. И я бы даже сказал, трагическая... Но если уж дело дошло до прессы, подчеркнул в заключение тов. Севрюгин, то он не пожалеет сил и даже, вполне возможно, закроет брешь своим телом.

Однако обещание свое начальник жэка не выполнил. На другой день, на третий и на десятый в Кировском отделении продолжало капать.

Надеюсь, уважаемые товарищи, теперь вы поняли всю степень нависшей (в прямом и

переносном смысле) опасности. Поэтому прошу вашего немедленного вмешательства с целью предотвратить неминуемое преступление.

Уважающий вас

Мих. КАЗОВСКИЙ.

Кыш!

Ух, и противное же существо, эта муха, редкостной нахальности!

Вот смотрит на жукожающую смельчак и ветеран войны Ф. Прошлецов из города Калачинска, Омской области, и даже он откровенно признается: прямо-таки изнемог, сражаясь с летучими насекомыми, тем более, что довелось ему работать в продуктовом магазине. А ничего действенно-мухоубийственного в городе Калачинске не сыщешь. Остается лишь яростно махать руками и громко кричать: «Кыш! Кыш, проклятые!»

Если б муху показать специалистам из главного санитарно-эпидемиологического управления Минздрава СССР, они, наверное, скорбно качая головой, скажут: «Ах, да, мухи одолевают, а ведь не секрет — надо блюсти чистоту с весны и не давать им плодиться! Это — главное!» И больше ни словечка не прибавят...

Укажи мы на муху специалистам из местной промышленности УССР, они прокомментируют: «Выпускаем липкую ленту «Мухолов», но очень мало...»

А специалисты из Союзбытхима добавят: «Новую липкую массу «Мухолов» освоил недавно один заводик в Узбекистане, да план у него мизерный...»

Эр. ЭДЕЛЬ

Прошлогодний снег

В конце прошлого года труженики Ржевского строительного-монтажного управления проявили удивительную способность обгонять время. Это строительное чудо произошло при возведении коровника для совхоза-техникума. Строителям даже пришлось торопить приемочную комиссию.

— Долго ли подписать акт! — нетерпеливо поглядывали на часы монтажники. — Вы сбиваете нас с ударного темпа...

А тут еще появились вездесущие газетчики.

— Некогда! — размахивая подписанным актом, отбивался от журналистов начальник СМУ В. М. Абрамчик. — Ну, ладно, на интервью время, пожалуй, хватит. Пишите: «Темпы строительства были скоростные...»

А когда строители и газетчики были уже на почтительном расстоянии от коровника, раздался грохот и крыша коровника рухнула.

Первая комиссия в акте от 25 мая сего года выявила строительные дефекты и указала СМУ, что в коровнике «висячие стропила делать не полагается».

В. М. Абрамчик взял лист бумаги и начертил: «Считаю претензии к «подрядчику» необоснованными. Одновременно прошу назначить повторную комиссию».

...Четвертую по счету комиссию возглавил непосредственный начальник В. М. Абрамчика — главный инженер треста «Калинингражданстрой» В. А. Нуждин. Щурясь от августовского солнца, Владимир Андреевич осмотрел коровник и пришел к выводу, что «обрушение произошло в результате некачественного строительного леса... а также снегового покрова, превышающего допустимые нормы». Заклеймив прошлогодний снег, Владимир Андреевич приказал «восстановить кровлю в сентябре текущего года» все же работникам СМУ.

В составе пятой комиссии ваш корреспондент посетил злополучный коровник в сентябре текущего года. Сквозь разрушенную кровлю беспрепятственно проникли осенний дождик.

А сегодня, надо полагать, над коровниками уже порхают белые мухи. Те самые, что повинны в обрушении крыши...

В. КАНАЕВ

ИСКАТЕЛИ СОКРА

ДРУЗЬЯ ВСТРЕЧАЮТСЯ ВНОВЬ

— Салют, мужики! — рявкнул Квант, вошедший первым из ожидаемых. — О чем молчим? Кто меня не помнит, вспоминайте. Квант Михайлов!

Да, время не брало Кванта. Та же штормовка, та же гитара. Бард и всеобщий друг по-прежнему не знал уныния.

Но не успели присутствующие приветственно загудеть, как в помещение просунулась овсяно-просьяная борода и скрипучий, тележный тенорок пропел:

— Лиха беда почин: есть дыра, будет и прореха!

— Варсонофич! — грянул общий крик.

— Жив еще? — удивился Квант с подкупающей яркостью.

— Остер топор, да сук зубаст! — отбрил по обыкновению золотой дедок. — Я гляжу: опять вся артель вместе? А где ж Ыйнушка, голубица наша прибалтийская?

Лицо Кванта эмг налилось темной венозной кровью. Но не успел он вырвать из гитары первый рыдающий аккорд, как дверь вновь распахнулась.

— Не надо смотреть на меня так, будто вы потеряли языка. Это было уже, пожалуйста! — невозмутимо сказала Ыйна Сауна и величавой поступью королевской оленухи обошла личный состав корреспондентов, принимая изъяснения приязни.

— Друзья! — взволнованно воскликнул Семужный. — Нас с вами снова ввели, так сказать, в строй действующих гигантов для выполнения одной только нам порученной миссии. Речь идет о поиске поистине несметных богатств.

— За чужим добром не гоняйся с багром! — заметил назидательно Варсонофич и угостил всех костяником.

— Речь идет о поиске сокровищ, — устыдил профессор, — а не о присвоении.

— Но есть положение, — Квант засветился интересом. — Нашедшему отчисляется какой-то процент. У меня вон кеды на ладан дышат. К тому же «Жигули» надо в зимнюю резину обувать.

— Мои уши закрываются на такой меркантильный разговор! — Ыйна округлила глаза голубые, как погожее небо над Юрмалой. — Мне раз в году необходима инъекция романтики! Я отдаю себя в экспедицию душой и телом, пожалуйста!

— Я тоже! — поспешно прижнулся Квант.

— Эх, дружно — не гузно, а врозь — хоть брось! — крикнул Варсонофич. — Пиши и меня за компанию!

— Так в путь, друзья! В путь! — воскликнул Семужный, нетерпеливо суча профессорскими ногами.

В предотъездной суматохе к отважной четверке решили прикомандировать специальных корреспондентов Крокодила Дм. Иванова и Вл. Трифонова, которым вменялось в обязанность придать документальную достоверность отчетам участников фантастической на первый взгляд экспедиции, и художника Евг. Шабельника, которому надлежало сделать эти отчеты более зримыми и затейливыми.

отчет №1

ЛИСИЦЫНЫ ХВОСТЫ

Как только в специальном самолете, приданном Аэрофлотом нашей экспедиции, погасло табло, профессор Семужный поднялся с кресла.

— Нуте-с, друзья, пора уточнить маршрут! — перекрывая рев двигателей, сказал он. — Какие будут соображения?

Все недоуменно переглянулись. Как-то думалось, что светило науки ответственнее отнеслось к путешествию и на высоте восемь тысяч метров не придется гадать, куда лететь.

— Какие там ориентиры в вашем манускрипте? — мрачно спросил Квант.

— Самые определенные! — весело откликнулся Семужный и процитировал по памяти: — Воздух весел, в мирности здрав и человеческому житию попушен.

— Такой люфт... такой воздух имеем в Дубултах и Дзинтари, пожалуйста, — сказала Ыйна.

— Земля паче всех частей света исполнена пространством, — тут же опроверг ее профессор. — Рыб изобильно, множество и ловитвенно!

— Это ж три века назад писалось! — криво усмехнулся Квант. — Тогда и в Волге было ловитвенно.

— Плохо сказал, Квантушка! — мягко пожурил его Варсонофич. — Сказывают, маленько ловитвенно еще и в Тоболе и в Иртыше осталось. Гдей-то там сокровище шукать надо.

— Золотой дед! — восхищенно пробормотал Семужный и, распахнув дверь пилотской кабины, срывающимся от волнения голосом приказал: — Курс на Тобольск!

Слова руководителя экспедиции утонули в жутком грохоте промового разряда. Ослепительные голубые змеи метнулись по крыльям нашего лайнера.

— Гроза!... — раздался многоголосый тревожный крик.

«Иногда пожары в городе вызвала гроза. Тобольки считали, что такие пожары следует тушить только молоком или квасом. Это поверье упорно держалось даже в XIX веке».

(Из путеводителя по Тобольску.)

Самолет кидало из стороны в сторону в клубящихся черных тучах. Участники экспедиции скисли. Варсонофич воровато крестился. Побелевший Квант как бы между прочим разглядывал гигиенический пакет. Ыйна, казавшаяся сейчас еще красивее, нервно терла кусочек янтаря о свою замшевую торбу и что-то шептала на присущем ей языке. Только Семужного ничего не брало. Обернувшись к до смерти перепуганным друзьям, он беспечно и беззаботно болтал:

— В сущности, в этом явлении природы ничего страшного нет. Обыкновенный электрический разряд! Сейчас проза кончится, и мы пойдем на посадку. Любопытнейшие здесь места, коллеги! Жаль, мы не имеем возможности для визуальных наблюдений. Нефтяные промыслы, газовые, новые города, заводы, трубопроводы и дороги в заболоченной тайге... А ведь еще вчера я вбивал в головы своих студентов, что здесь ни черта нет. И пусть бы кто-нибудь ответил мне на экзамене иначе! Двойка! Кол!

«Сибирское Зауралье на нефть и газ бесперспективно».

(Из старого учебника.)

В тучах наконец наметилось лазоревое оконце, и наш самолет незамедлительно нырнул в него. Свистопляска прекратилась. В салоне сделалось веселее.

— Лисицыны хвосты! Лисицыны хвосты! — с младенческим восторгом захлопала в ладоши Ыйна, глянув на землю. — Мужчины не могут это понимать хорошо. Лисицын хвост есть самый модный мех сезона.

Все припали к окнам. Далеко под крылом и впрямь пылало что-то, напоминающее лисий хвост.

— Гроза бед надела, — заключил Варсонофич. — Кваском надо кропить.

— Ах, оставьте вы свое квасное невежество! — сердито сказал Семужный. — Не видите разве — нефтяное месторождение. Это попутный газ горит.

— Для освещения жгут аль для обогрева? — с подковыркой спросил обидевшийся Варсонофич.

— Для обогрева Вселенной! — желчно встал в разговор Квант. — У моих стариков на даче газовая плитка. Я баллоны меняю езжу. За паршивые пять литров газу сорок шесть копеек вынь да положь. А тут их сколько сгорают!

— Могу сказать совершенно точно, — Семужный раскрыл записную книжку. — На каждую тонну добытой нефти приходится свыше шестидесяти кубических метров попутного газа.

— Мы обязаны делать приземление! — горячо воскликнула Ыйна. — Имеем цель найти сокровища, а они улетают в трубу!

— На посадку! — скомандовал Семужный.

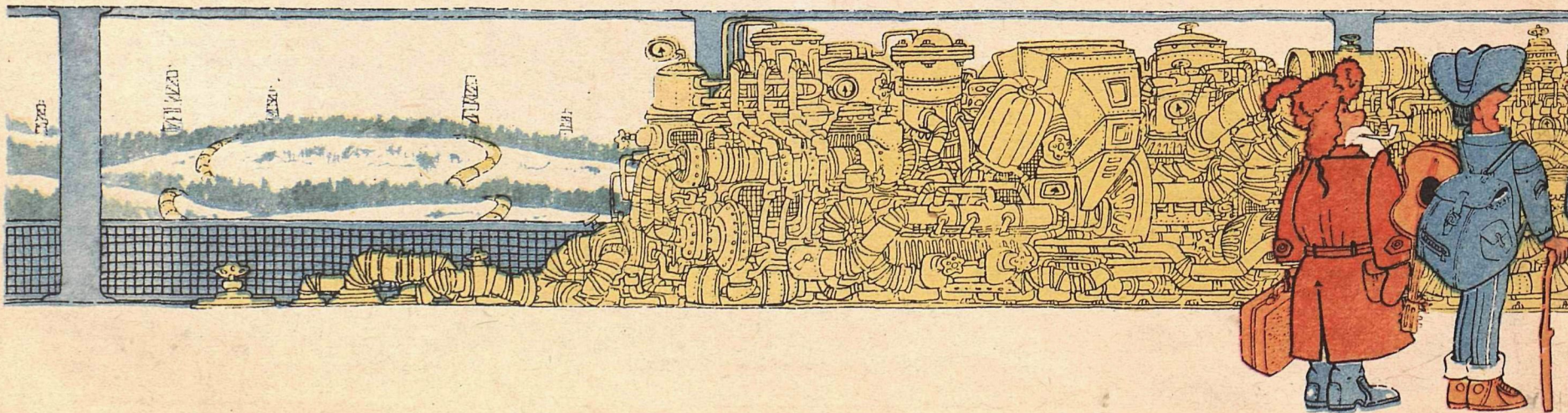
«Сжигание нефтяных продуктов может встречаться лишь при условии, когда они не могут быть применены для более полезных и свойственных целей».

Д. И. Менделеев.

Самолет заматался, отыскивая подходящее место. Ыйна торопливо прошла в хвост и склонилась над своей торбой. Через минуту она воротилась и гордо протянула Семужному зеленый телеграфный бланк. СРОЧНАЯ ТЧК МОСКВА ТЧК АКАДЕМИЯ НАУК СССР ТЧК ИМЕЕМ ИНТЕРЕС ЗНАТЬ БЛИЖАЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ПЕРЕРАБОТКИ ПОПУТСТВЕННОГО ГАЗА ТЧК СЕГОДНЯШНЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЧИТАЕМ ВОПИЮЩЕЙ БЕСХОЗЯЙСТВЕННОСТЬЮ ТЧК НАЧАЛЬНИК ЭКСПЕДИЦИИ КРОКОДИЛА СЕМУЖНЫЙ ТЧК

— Что это? — тихо спросил профессор.

— Использовала собственную рацию, пожалуйста! — отчеканила прибалтийская красавица, сияя.

Истекшие годы не теряла зря. Имею звание радиста первого класса.

Семужный взялся за сердце.

— А я имею вам заметить, что вы превышаете свои полномочия! — невозмутимый до сих пор профессор перешел на крик. — Во-первых, газ не попутственный, а попутный! Во-вторых, все официальные запросы в случае необходимости будет делать штаб нашей экспедиции, расположенный в редакции журнала! В-третьих, если вздумаете затеять переписку с Академией наук, то делайте это по крайней мере грамотно! В-четвертых, без моего ведома вообще запрещается какая бы то ни была связь с Большой землей! Имеете что-нибудь сказать?

— Не имею, — убито отозвалась Ыйна.

отчет №2

КАТАСТРОФА

Место для посадки отыскалось не вдруг. Самолет терпеливо кружил над худым, корявым лесом и болотной хлябью, поросшей иван-чаем, пока пилот не приметил бетонную ленту, рассекающую эту унылую страну.

Шасси мягко чиркнуло колесами по полосе, последний раз ворчнули усталые двигатели, экспедиционный лайнер стал, и искатели сокровищ высыпались из его дюралевого чрева. Лисьих хвостов окрест не наблюдалось.

— Эх, промахнула малость умная птица! — заскорбел Варсонофич. — Где-то теперь эти огни ищут!

— Искать не будем, — сказал профессор Семужный и лстыиво глянул на Ыйну, которая все еще дулась на него. — В конце концов наша цель — найти сокровища. А в отношении факелов благодаря нашей энергичной радистке запрос уже сделан. И я не сомневаюсь, что вскорости мы получим какую-нибудь утешительную весточку с Большой земли.

— Вперед, вперед! — загалдели все.

Но, едва участники экспедиции двинулись в путь, требовательный хор автомобильных гудков заставил их остановиться. Колонна тяжелогрузных оранжевых «Магиров» упиралась в хвост самолета и вопила благим матом, предлагая освободить проезд.

— Имею маленькое подозрение, что мы приземлились не на аэродроме, а на проезжем шоссе, — заметила Ыйна.

— В таком разе самолет придется отпустить, — сказал Семужный и дал отмашку пилоту. — Тем более, что мы у цели.

Самолет быстро взмыл. По очистившейся бетонке мимо искателей сокровищ проследовали автомашины с гравием, цементом, песком.

— Насчет цели вы хватили, профессор! — осматрившись, заключил Квант. — Клад надо искать там, где не ступала нога человека. Тут же индустриальное пекло! Могу спорить, что где-то рядом огромная стройка.

— Спорь до слез, а об заклад не бейся! — настаивательно сказал Варсонофич. — Кто тебе возьмется строить тут, Квантушка? Места уж больно погубительные!

«Суровейшая природа Западной Сибири не охлаждает энтузиазма русских, которые вместо простой эксплуатации нефтяных и газовых ресурсов решили развивать этот край как единое экономическое целое».

«Бизнес уик», США.]

— Сам-то ты погубительный старик, Варсонофич, — грубовато отпаривал Квант. — Газеты надо читать, радио слушать. Вот именно здесь, возле Тобольска, древней столицы «дальней заочной государевой вотчины», и будет воздвигнут гигантский нефтехимический комплекс. Здесь-то и будут из того самого попутного газа делать множество полезных вещей.

— Башковито! — похвалил идею дедок. — Только когда ж тот гигант построят?

— Странно вы рассуждаете, ей-богу! — вспылал Семужный и вновь достал записную книжку. — Такую машину отгрохать, это вам не пятистенку срубить! Двадцать тысяч строителей должны трудиться. Одного цемента больше двух миллионов тонн потребуются.

— Штой-то больно много! — недоверчиво покачал головой Варсонофич. — В копеечку затея выйдет.

— Конечно, — подтвердил профессор. — Один нефтехимический комбинат будет стоить государству два с половиной миллиарда рублей. А в комплекс входят еще и база строительной индустрии, и ТЭЦ, и новый многоэтажный Тобольск с современными домами и широкими проспектами.

«В городе Тобольске улицы сделать и размеривать прямы, чтоб двумя телегами возможно было разъезжаться свободно».

[Указ Петра I, 1701 г.]

— Знамейто! — опять одобрил Варсонофич. — А прок-то от всего этого каков?

— А таков, что комбинат ежегодно будет давать больше миллиарда рублей прибыли, — пояснил Семужный.

— Эвон где сокровища несметные зарыты! — присвистнул дедок, и было непонятно, относилось это к экономическим выкладкам профессора или к той местности, к которой они подошли за разговором.

Перед участниками экспедиции простиралась необозримая площадь среди вырубленной тайги, густо утыканная бетонными сваями.

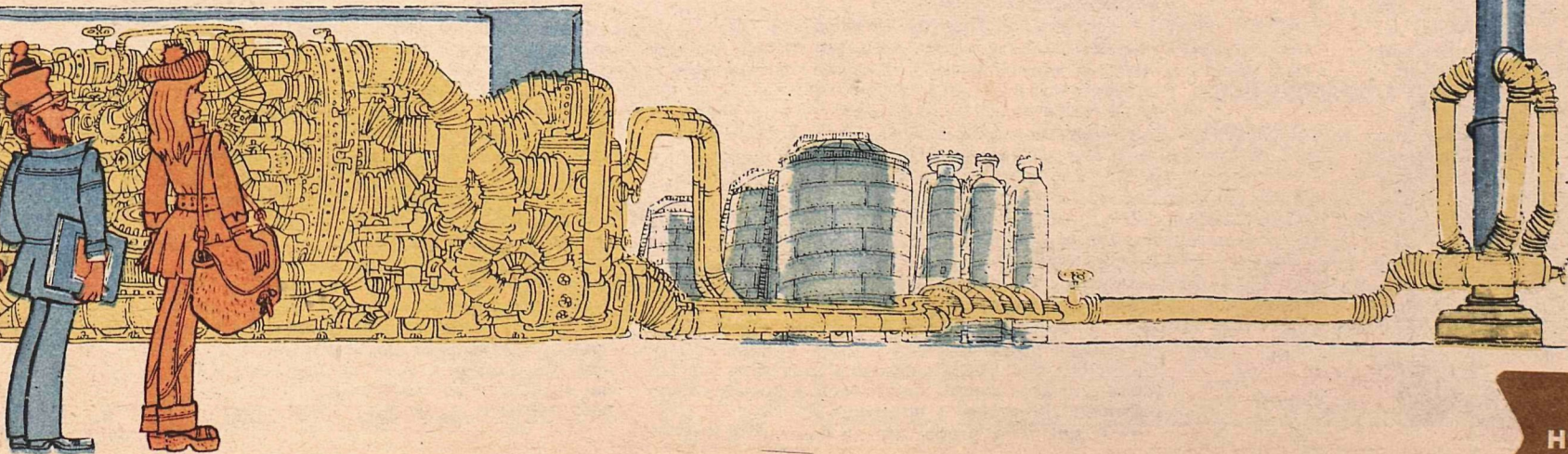
— Земля паче всех частей света исполнена пространством! — вспомнил Квант строчку из профессорского манускрипта. — Вот она перед нами!

— Значит, камни и золото закопаны здесь? — доверчиво спросила Ыйна и повесила замшевую торбу на ближайшую сваю. — Начнем искать, пожалуйста?

— Здесь, похоже, без нас шукуют! — досадливо проворчал Варсонофич. — Похоже, припозднились мы!

Чуть поодаль и впрямь чего-то колупались две девушки и трое пацанов в форменных с росписью куртках студенческого строительного отряда «Беркут». В их разрозненных действиях не было корчагинской одержимости, и своим беспросветным одиночеством «беркуты» действительно напоминали первых золотоискателей в верховьях Юкона.

— Пошли отсюда, — мрачно сказал Семужный. — На стройке мы все равно ничего не найдем.

— Какая тут стройка? Какая стройка? — закипятилась Ыйна. — Стройка не есть возможна без людей! Я много была на стройке! На КамАЗе была, на БАМе! Всюду есть люди! Здесь нет людей, значит, нет стройки!

— Не волнуйтесь, Ыйна. Нервные клетки не восстанавливаются, — грустно и ласково сказал Семужный. — Здесь тоже есть люди. Только их мало.

— Как может быть мало людей на Всесоюзной комсомольской стройке?! — пылая огнем, восклицала Ыйна. — Почему студенты-строители проводят трудовой семестр за прилавками гастрономов, когда они нужны здесь?! Перед отъездом покупала продукты для нас, там висел плакат: «ВАС ОБСЛУЖИВАЮТ СТУДЕНТЫ МОСКОВСКОГО АВТОДОРОЖНОГО ИНСТИТУТА». В этом институте учат дороги строить или резать колбасу, не понимаю я!

— Голубица ты наша прибалтийская! — Варсонофич отечески приобнял Ыйну. — Те за прилавками больные все. А больных разве в эти края пошлешь! Тут сырость, комарье, гнус.

— Бессмысленный спор! — строго сказал Семужный. — Думаю, штаб нашей экспедиции сумеет разобраться в этом вопросе. Радируйте в штаб, Ыйна.

— Верно! — поддержал его Квант. — Мы что — приехали искать сокровища или инспектировать стройки?

— Стыдитесь! — Профессор был шокирован. — Даже Варсонофич, несмотря на узость кругозора, признал, что комбинат — это подлинное сокровище. И наш долг помочь, чтобы сокровище как можно скорее стало всенародным достоянием!

— Вон что! — кисло отозвался Квант. — Тогда, простите, мне с вами не по пути. У меня кеды на ладан дышат! Привет!

И Квант, забросив за спину рюкзак, зашагал по дороге в южном направлении.

— Спешащий таракан в суп попадает! — проворчал ему вслед Варсонофич и обернулся к Семужному. — Только на этот раз правда на его стороне. Не видать нам золота, если, что кобельки, у каждого кусточка ногу подымать будем. Так что я, пожалуй, тоже один подамся. Прошу прощения, если что не так.

Золотой дедок легко подхватил свой фанерный баул, шагнул было за удаляющимся Квантом, но передумал и пошел на север.

Ыйна, уже успевшая связаться со штабом, презрительно повела бровью:

— Имею стыд перед корреспондентами за развал коллектива, — сказала она. — Но не наблюдаю возможности оставаться здесь!

Сделав неловкий книксен, красавица направилась в сторону заходящего солнца.

— Это катастрофа! Форменная катастрофа! — пробормотал побелевший Семужный и, не разбирая дороги, двинулся на восток.

Экспедиция прекратила свое существование.

В Москве, в штабе экспедиции, не знали о трагических событиях этого вечера, и на основании последней радиогаммы, которую передала Ыйна Сауна за подписью Семужного, был сделан следующий запрос:

СРОЧНАЯ ТЧК ЦК ВЛКСМ ТЧК
ПРОСИМ СООБЩИТЬ СКОЛЬКО
КОМСОМОЛЬЦЕВ ИЗ ДРУГИХ ГОРОДОВ
РАБОТАЛО В ЭТОМ ГОДУ НА ВАЖНЕЙШЕЙ
СТРОЙКЕ ЗАПАДНОЙ
СИБИРИ ВОПРОСИТЕЛЬНЫЙ ЗНАК КАКОВ ИХ
ВКЛАД В СТРОИТЕЛЬСТВО ТОБОЛЬСКОГО
ГИГАНТА НЕФТЕХИМИИ ВОПРОСИТЕЛЬНЫЙ
ЗНАК СКОЛЬКО ЧЕЛОВЕК ПРЕДПОЛАГАЕТСЯ
НАПРАВЛЕН НА ЭТУ СТРОЙКУ БУДУЩИМ
ЛЕТОМ ВОПРОСИТЕЛЬНЫЙ ЗНАК ШТАБ
СИБИРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ КРОКОДИЛА

продолжение
следует

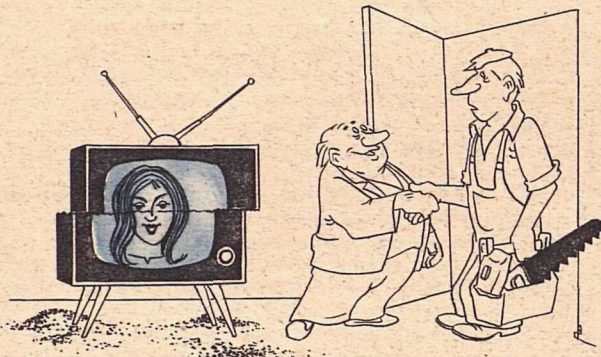
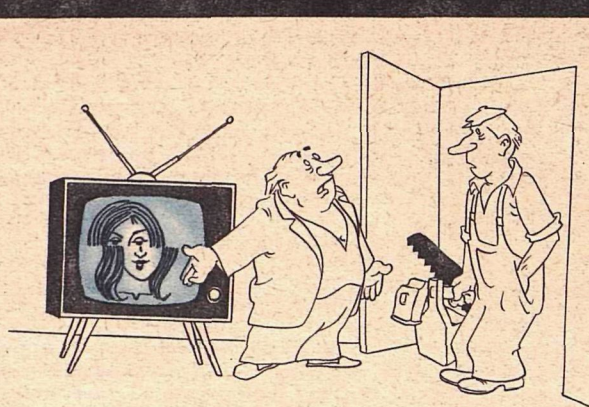

Рисунок В. САФОНОВА

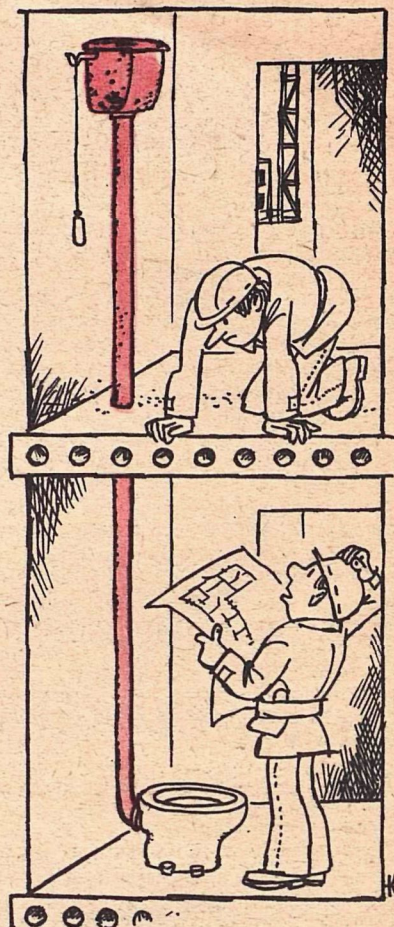
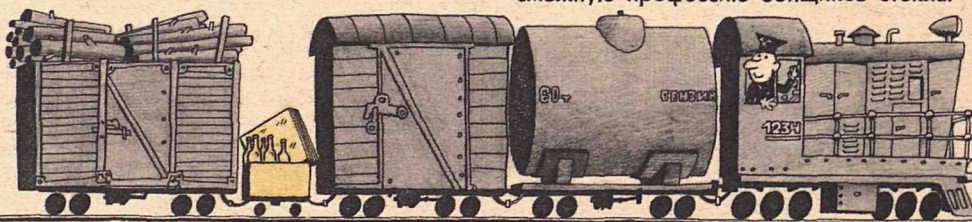

Рисунок Н. КАПУСТЫ, г. Донецк

СТЕКЛОВАРЫ, НА БОЙ!

С. УЛЬЯНИЧЕВ, специальный
корреспондент Крокодила

Случалось ли вам, читатель, на заре туманной юности угодить футбольным мячом в окно? Свежи ли в вашей памяти и звон разбитого стекла, и топот погони, и свист карающего отцовского ремня?

С тех давних пор ненароком разбитое стекло навечно связано в вашей памяти со справедливым возмездием, не так ли?

А теперь вообразите следующую дичайшую картину: четыре сотни взрослых людей, находящихся в здравом уме и твердой памяти, среди бела дня с неудержимым энтузиазмом бьют стекла. И никто почему-то не вызывает усиленный наряд милиции, чтобы пресечь это массовое бесчинство. Напротив, при взгляде на растущие горы битого стекла все испытывают безмерное облегчение.

Это отнюдь не плод неумной фантазии фельетониста, а будничная сценка на саратовском заводе, производящем техническое стекло!

Невозможно представить себе, чтобы, скажем, кондитеры, уподобившись стаду носорогов, топтали изготовленные ими торты. Или корабли с наслаждением пускали бы ко дну только что построенный лайнер. Отчего же и для чего же саратовские стекловары безжалостно крошат свою собственную звонкую продукцию?

— А для того, чтобы можно было работать! —

спокойно поясняет Г. И. Беликов, начальник производства двадцатого цеха.

Сначала удивляешься этому, а потом оглядишься окрест и видишь: прав Г. И. Беликов. Еще с утра цех был перенабит готовой продукцией — не повернуться. А теперь открылся простор для новых трудовых свершений. И ведь как мудро придумано: из битого стекла тут же опять варят стекло. Чтобы, само собой, опять его расколотить в одночасье и снова отправить в плавильную печь. Для четкой работы этого нескончаемого стеклооборота большинство рабочих прекрасно освоили смежную профессию бойщиков стекла.

И тут выясняется еще одна страннейшая подробность. Оказывается, сварить витринное стекло, сталинит или хрусталь куда проще, чем вывезти эту продукцию туда, где ее с нетерпением ждут. Никак не расстараясь местные железнодорожники, чтобы однажды дать стекловарам нужное количество вагонов и контейнеров под их хрупкий товар. Вот и громоздится он в заводских цехах.

Слово «затоваривание» даже и на вид коряво. А уж смысл его в данном случае и вовсе губительный.

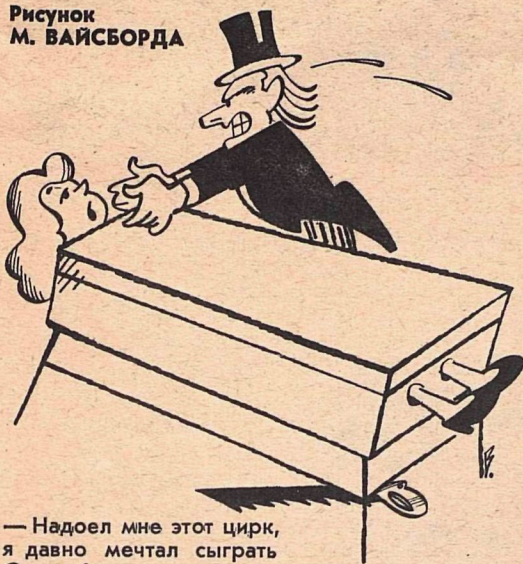
— Только в прошлом июне, — не напрягаясь, вспоминает Г. И. Беликов, — мы расколотили в мелкие дребезги сто тридцать тысяч квадратных метров образовавшейся у нас таким образом «оконки». Это в грубом подсчете — на миллион рублей. А таких авралов с боем стекла у нас за год бывает несколько. Только в прошлом году железнодорожники недодали нам более двух тысяч контейнеров. Но даже и из тех, что дали, семь тысяч оказались непригодными.

А плавка идет днем и ночью, в будни и праздники. Вновь в цехах воздвигаются пирамиды из стекла, все больше и больше тесня своих творцов. Увы, видимо, еще не раз, словно набат, будет звучать призывный клич:

— Стекловары, на бой!

г. Саратов.

Рисунок
М. ВАЙСБОРДА

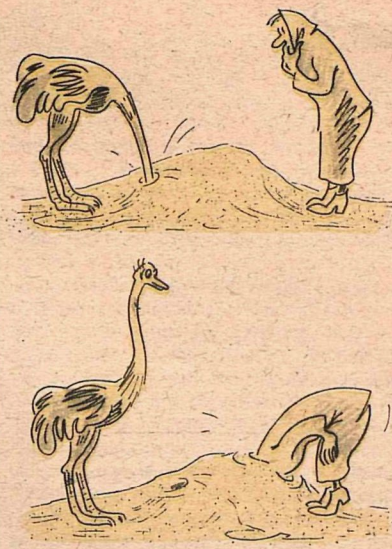

— Надоел мне этот цирк,
я давно мечтал сыграть
Отелло!

— Обвесь, обвесь....

Рисунок Е. МИЛУТКИ

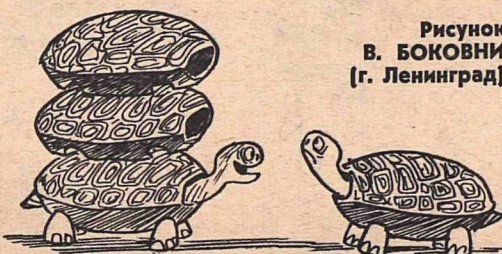

ЛЮБОПЫТСТВО

Рисунок
В. МОХОВА

Рисунок
В. УБОРЕВИЧА-БОРОВСКОГО

— А я получила трех-
комнатную...

Рисунок
В. БОКОВНИ
(г. Ленинград)

ИМ. ЛЕВИН

С третьего захода

В трест поступила анонимка. В ней сообщалось, что Кукушкин, Синюшкин и Чушкин начали разворовывать вверенную им оптовую базу.

Приводились цифры, факты и даты.

Трест отреагировал незамедлительно. На базу нагрянула ревизия. Две недели проверялись цифры, факты и даты.

Но все оказалось в ажуре. Копейка в копейку.

За образцовую постановку дела приказом по тресту Кукушкину, Синюшкину и Чушкиной была объявлена благодарность.

Через месяц анонимка поступила в управление. В ней сообщалось, что Кукушкин, Синюшкин и Чушкин продолжают разворовывать вверенную им оптовую базу.

Приводились цифры, факты и даты.

Управление отреагировало незамедлительно. База подверглась всесторонней комплексной проверке. Месяц изучались, сверялись и перепроверялись цифры, факты и даты.

Все оказалось в ажуре. Копейка в копейку.

За образцовую работу приказом по управлению Кукушкина, Синюшкина и Чушкину наградили месячным окладом.

Через месяц третья анонимка поступила в министерство. В ней указывалось, что Кукушкин, Синюшкин и Чушкин уже почти полностью разворовали вверенную им оптовую базу.

Приводились цифры, факты и даты.

На этот раз анонимку выбросили в корзину.

И только после этого Кукушкин, Синюшкин и Чушкин — авторы анонимок — начали разворовывать вверенную им оптовую базу.

Медицинский случай

Врачи, исцелился сам!

Уважаемый Крокодил! В разделе «Нарочно не придумаешь» (№ 19) ты процитировал неудачную фразу из статьи «Клятва Гиппократ», опубликованной в нашей газете.

Благодарим за справедливую критику.

Пользуясь случаем, обращаемся к тебе за помощью, уважаемый Крокодил. В той статье «Клятва Гиппократ», в частности, шла речь о том, что во Владивостокском медицинском институте не в почете воспитательная работа. В сельских больницах края не хватает врачей, а очень многие выпускники института остаются в городе. Мама одного из выпускников, между прочим, преподаватель этого же института, говорила в статье, заявила: «Пусть в районы едут те, кто оттуда и приехал!»

Не приходится удивляться, что в том, как понимают выпускники института свой

гражданский долг, имеют место нездоровые отклонения. Однако газета не получила от ректора института А. С. Тихомирова исчерпывающего ответа о том, как намерены в институте лечить эту болезнь.

В. Наумов, редактор газеты «Тихоокеанский комсомолец».

Уважаемый тов. ректор Владивостокского медицинского института! В статье «Клятва Гиппократ» редакция газеты «Тихоокеанский комсомолец» поставила серьезный диагноз упущениям в воспитательной работе. Ответьте!

В мире сказок Виновата ли бабушка?

В. Митин в фельетоне «Держите меня!» (№ 7) написал: «...Шевеля по-русалочьи усами, посулил коварный...»

В какой же это сказке автор встречал усатую русалку?

А. Князев (г. Дзержинск), В. Александров (г. Киев) и многие другие.

В объяснительной записке В. Митин пытался сослаться на какую-то бабушкину сказку об усатой русалке, якобы слышанную им в детстве, но вспомнить эту сказку не смог. Решением редколлегии ему строго рекомендовано не сваливать ответственность на свою ни в чем не повинную бабушку.

"ПОСЛЕДНЯЯ ФРАЗА"

Арк. ИНИН, Л. ОСАДЧУК

Вера, Надежда, Любовь

Каждый год, когда он видел, как набухают первые почки, и слышал пение первых ручьев, сердце его начинало биться сильнее и тревожнее. Он знал, что с приходом весны к нему снова придут Вера, Надежда, Любовь.

Придет Вера — очаровательная блондинка. Придет Надежда — очаровательная брюнетка. Придет Любовь — иногда блондинка, иногда брюнетка, но тоже всегда очаровательная.

Снова и снова они будут искать встреч с ним. А он будет ждать и бояться этих встреч, предугадывать их и избегать.

А когда они все-таки встретятся, он будет краснеть и волноваться, лгать и мучиться, искать нужные слова, но понимать, что слова вообще не нужны.

Так было каждой весной. Так будет и в этот раз. Вера, Надежда и Любовь придут к нему. Не могут не прийти. Управдом знал: в их квартирах каждую весну протекают крыши.

Более двух лет длится в Дюссельдорфе слушание дела. Заседание суда в 17-й судебной коллегии отнюдь не является тем, что в западном мире считается сенсационным процессом. Там расследуется отнюдь не ограбление банка, не захват заложников и не убийство супруга. Дело проще. Трижды в неделю суд собирается, чтобы уточнить некоторые события в концлагере Майданек.

Перед судом среди прочих стоит некий Герман Штольтинг. В годы, когда никто еще не осмеливался худо отзываться о Майданеке, герр Штольтинг был прокурором чрезвычайного суда в Бромберге. Следовательно, он своего рода эксперт. Теперь он стоит перед судом не в качестве прокурора или обвиняемого. Герр Штольтинг выступает в роли адвоката некоторых дам и господ, которые были в Майданеке надзирателями. Одновременно он обвиняет несколько дюжин поляков и евреев, спустя более тридцати лет все еще продолжающих выпады против немецких мужчин и женщин, исполнявших тогда тяжелые обязанности по охране порядка в генерал-губернаторстве.

Герр Штольтинг знает, как следует обходиться с такими восточными недочеловеками. Недаром он в свое время был юридическим консультантом третьего рейха в оккупированной фашистами Польше. Теперь можно использовать накопленный опыт. Примерно так:

ОБВИНЯЮЩИЙ АДВОКАТ. В котором часу моя подзащитная будто бы застрелила ребенка?

ОБВИНЯЕМАЯ СВИДЕТЕЛЬНИЦА. Это было днем.

АДВОКАТ. Днем, днем! А точнее? В два, в полтретьего, в четырнадцать часов тридцать шесть минут? Или после шестнадцати? И вообще сколько лет было этому якобы убитому ребенку? Был это мальчик или девочка? Какого цвета у него были глаза? Голубые? Карие? Черные? А может, зеленоватые? Был он польской или еврейской расы? Как он был одет? Вообще какая в тот день была погода? И из какого пистолета

будто бы стреляла моя подзащитная? Изделие, калибр, заводской номер? И скажите-ка, свидетельница, где вы стояли во время этого вымышленного события? Рядом, спереди, сзади?

СВИДЕТЕЛЬНИЦА (рыдает).

АДВОКАТ. Вот, теперь вы плачете. Так мы не сделаем и шагу вперед в поисках истины. Вам следовало подумать об этом прежде, чем лить крокодиловы слезы. Вы стоите перед немецким судом! Вы понимаете, что это значит? Вы приехали сюда и выдвинули столь тяжелые обвинения, а деталей не можете вспомнить! Не можете или не хотите? Говорите же! Ведь вы и подобные вам субъекты затеяли этот процесс. А известно вам, во что он обходится немецкому налогоплательщику? Может, вы по крайней мере скажете суду, почему был застрелен именно этот вымышленный ребенок, а не вы?

СВИДЕТЕЛЬНИЦА (падает, обливаясь слезами).

Ухмыляются дамы и господа на скамье подсудимых. В 111-м зале земельного суда Дюссельдорфа звенит смех. Здесь в передних рядах сидят несколько аккуратно причесанных молодых людей из «Викинг-югенда». В задних рядах, скучающе пожевывая резинку, томятся восьмиклассники. Они отсиживают тут урок истории.

Слушание дела продолжается.

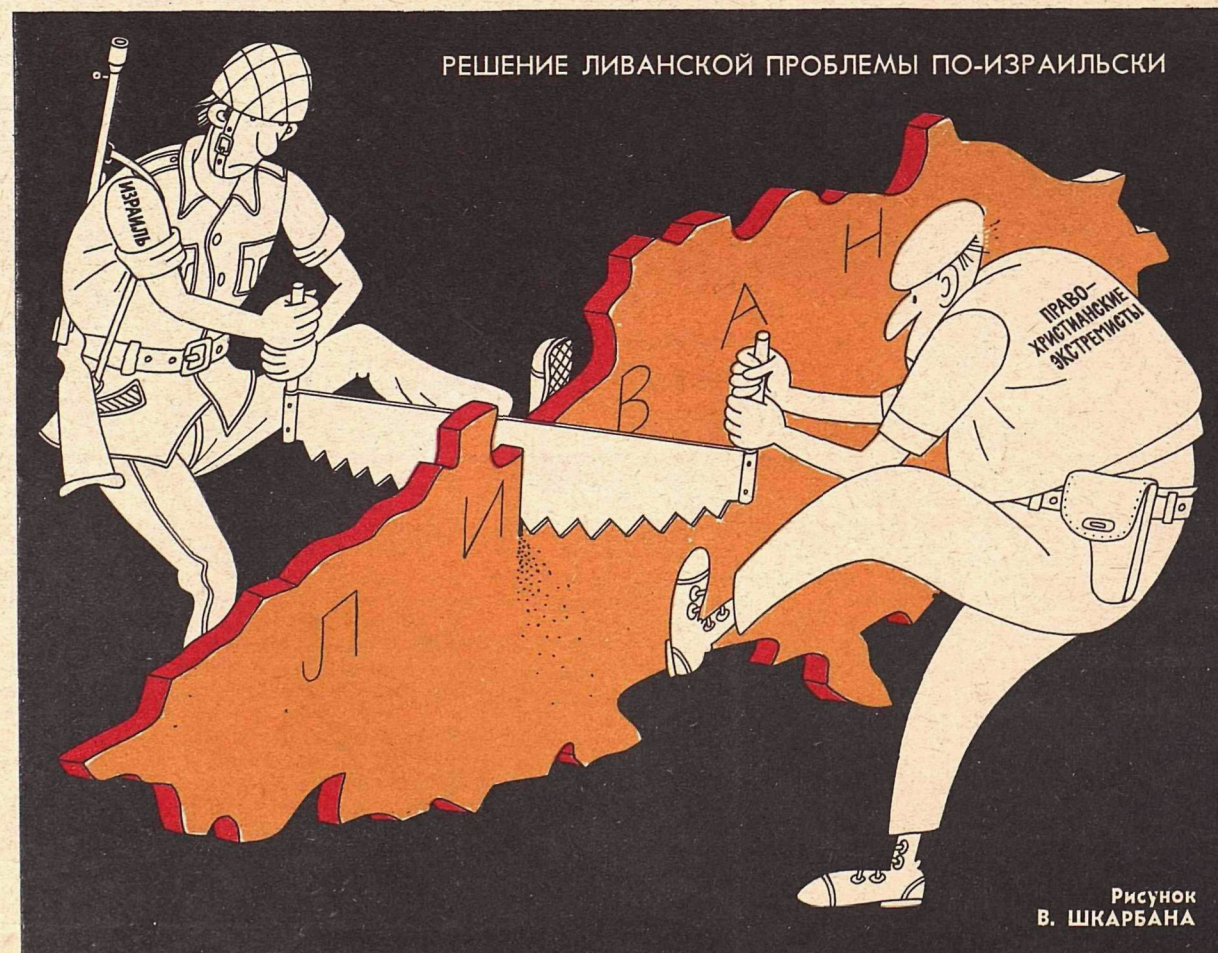
«Франкфуртер альгемайне цайтунг» писала еще три года назад: «Обвиняемые всегда были добропорядочными людьми, за исключением всего лишь нескольких лет, когда они были эсэсовцами в лагере уничтожения». Всего лишь...

Перевел М. ЗАК.

Не желая предоставлять независимость Намибии, юаровские оккупанты проводят там «выборы» на свой лад, что является грубейшим нарушением решений ООН.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

РЕШЕНИЕ ЛИВАНСКОЙ ПРОБЛЕМЫ ПО-ИЗРАИЛЬСКИ

Рисунок
В. ШКАРБАНА

Долой стыд

Флирт с расизмом

Дружить в открытую с правительством ЮАР порядочным людям как-то неприлично. Посему французские политики демонстративно наложили эмбарго на продажу оружия в страну апартеида.

Но только это эмбарго оказалось филькиной грамотой. Если посмотреть невооруженным глазом, то увидишь на вооружении ЮАР и французские броневики «панар» и вертолеты «алуэт», с которых белые стреляют в черных, и самолеты «мираж», и подводные лодки, и корабли, и целый арсенал ракет.

— Значит, прямо так нарушают эмбарго? — нахмурились, спросите вы.

Нет, не прямо. Все изговаривается на месте, в ЮАР, но по французским лицензиям. Так что на эмбарго правители ЮАР снисходительно поплевают.

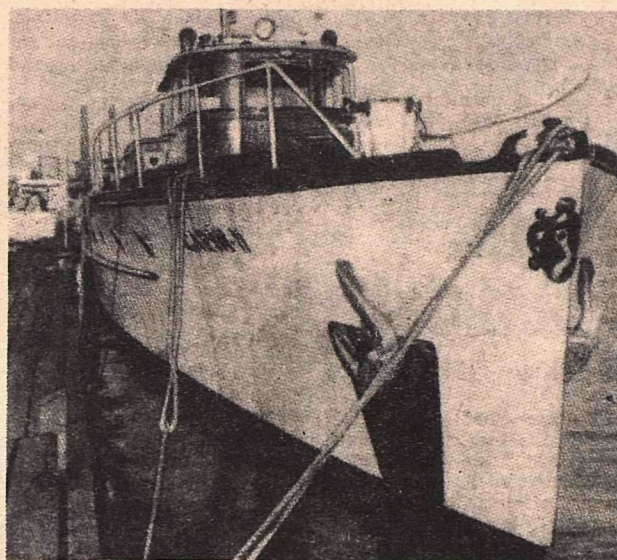
А если поглядеть тем же глазом на сотрудничество

Франции и ЮАР в гражданской области, то и тут есть от чего прийти в изумление. В Париже ежегодно проводятся вечера франко-южноафриканской дружбы. Бывший министр Филипп Мало, выступавший на последнем суаре, расхваливал красоты страны апартеида и назвал ЮАР аванпостом христианского Запада на «варварском» континенте. Ну, а раз варвары, то от них надо обороняться. И французские фирмы продали любимому христианскому аванпосту атомную станцию.

И вообще список французских фирм, пригревшихся в ЮАР, охватывает все отрасли экономики.

В чем же зарыта собака? С одной стороны — эмбарго, а с другой — такая нежная дружба.

А дело в том, что в ЮАР очень дешевая рабочая сила. Отсюда и умопомрачительные дивиденды. И хотя нет в ЮАР ни свободы, ни тем более равенства, но братство наблюдается — между ЮАРовскими расистами и французскими капиталистами. О, ляля!..

Николай ЭНТЕЛИС

Черным по белому

В ЮАР обнародован закон, по которому черные теперь могут пользоваться тем же... крематорием, что и белые.

Аборигенам оробелым Грустить нельзя: В ЮАР отныне черный с белым — Почти друзья.

Кто рассуждать умеет здраво, Увидит тот: Цветным дано большое право, Цветным — почет!

Гуманно разрешили власти Совместный морт. Какой прогресс! Какое счастье!

Какой восторг! И если черного прикончат, Назло судьбе Он вместе с белым путь окончит

В одной трубе. И полетит дымок проворный — Почти зефир — Туда, где вместе с белым черный Вкушает мир.

Свобода, равенство и братство, И чад, и гарь... Явил душевное богатство Расист-главарь.

Нужны ль свидетельства иные! Они — ясны: Отныне с белыми цветные В ЮАР равны!

ВОДОПЛАВАЮЩИЙ РЕВАНШИЗМ

В подземном царстве Аид была сложная, но в общем-то логичная система водного хозяйства. Душа умершего окуналась в Лету — реку забвения всего земного. В тот же миг и живые земляне наверху, под солнцем, утрачивали память о покойнике. А все-таки забытая душа, искупавшись в Лете, между тем продолжала свое скорбное путешествие. Дедушка Харон усаживал ее в свою лодку и перевозил через мрачную реку Ахеронт на вечное поселение в царство теней. Ахеронт была, так сказать, водной артерией с односторонним движением: обратно душам ходу не было.

Мы напомнили читателю этот невеселый миф только потому, что, как выясняется, есть в ФРГ некие лодочники, перевозящие души мерзавцев в обратном направлении — через Ахеронт и Лету — в царство живых.

Сегодня у причала Гамбургского порта стоит лодочка Харона-наоборот. На борту ее написано «Карин-П». Яхта принадлежала в свое время одному из главарей Ш рейха, военному преступнику Герману Герингу. Купил яхту за сто тысяч марок некий Найдман, репортер из журнала «Штерн». Еще триста тысяч марок он щедро отвалил на ремонт посудины и преобразование ее в плавучий музей Геринга.

Агитяхта «Карин-П», сверкая надраенными медяшками, покачивается на мутной волне реваншизма...

Из-под ног увели

Американца кражами нынче не удивишь. Он уже привык, что здесь крадут детей, угоняют самолеты, потрошат почтовые поезда и взламывают банковские сейфы.

Однако недавно даже выдавшие виды американцы неказанно удивились, когда в городе Ньюарк злоумышленники украли... улицу.

Однажды утром обитатели тишайшей улицы Джеллифф узнали, что все 50 тысяч каменных брусков безжалостно выворочены из ее мостовой и пущены на черном рынке по 70 центов за штуку.

По прошествии некоторого времени уворованная мостовая была найдена во дворе у местного строительного подрядчика.

«Каменный век, господа! — вздыхает журнал «Ту пойнт интернэшнл». — Камейный век!»

Летят утки

Подземная «рука»

Верноподданным шпрингеровской газетно-журнальной империи пишется легко. Виновик всего и вся им задан раз и навсегда: это Москва, точнее, одна из ее конечностей, а именно рука. «Рука Москвы» всюду — и даже под землей. Что бы ни стряслось в ФРГ или вообще в западном мире — инфляция, градобитие, демонстрация, запор у самого Акселя Шпрингера — все это, безусловно, происки зловещей руки.

Недавно Иран постигло несчастье — страшное землетрясение. Тысячи жертв. Кто виноват? Шпрингеровская «Бильд» спешит оповестить: под землей действовала «рука

Москвы». Она пролезла под Иран, растрясла и проломилась земную кору. «Бильд» заявила, что Москва произвела подземный ядерный взрыв, но так хитро, что в России даже ни одна чайная ложка в кухонной сушилке не звякнула, а в Иране произошла трагедия.

Ученые в Швейцарии, Франции и в самой ФРГ назвали сообщение шпрингеровской газетки вздором, чепухой, идиотизмом. А шпрингеровцам на это наплевать: они так же легко возьмут и объявят, что эти научные опровержения написаны «рукой Москвы», сжимающей авторучку московской фабрики «Союз».

Происшествия

Мячи с начинкой

На стадионе в Рио-де-Жанейро перед началом футбольного матча и в перерыве между таймами среди зрителей расхаживали продавцы необычных спортивных сувениров — футбольных мячей.

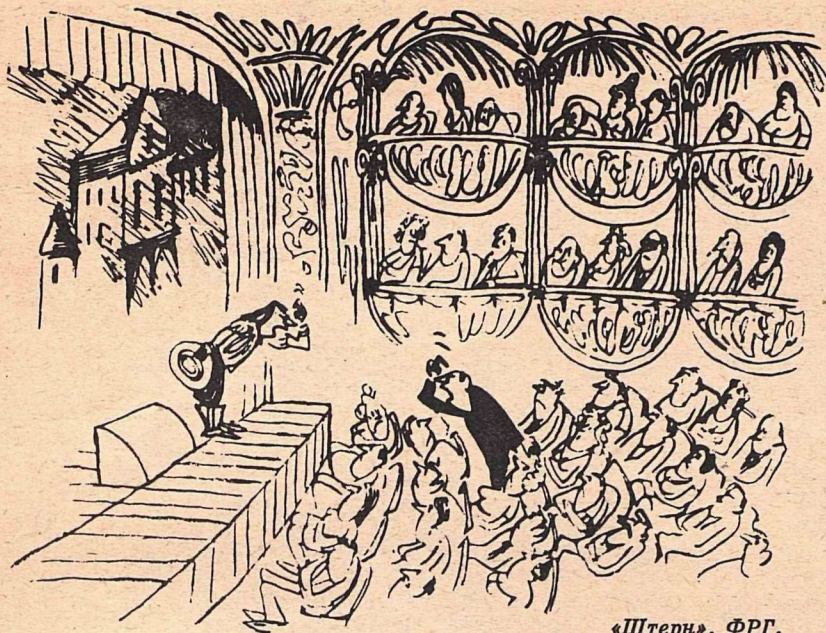
Только почему-то стоили мячики дорого.

И когда полиция заинтересовалась сувенирами, то оказалось, что внутренность мячей была заполнена не воздухом, а сигаретами с марихуаной.

В ЧЕТЫРЕ РУКИ.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

«Штерн», ФРГ.

широт

Асен БОСЕВ (Болгария)

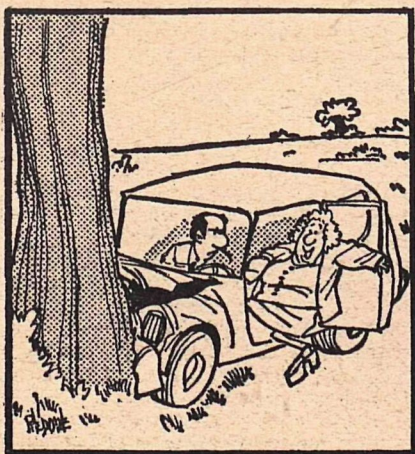
СЕЛЬСКАЯ НОВЬ

Раньше буренок в селе любили,
Хрюшек пестовали и телят.
Теперь по дворам — автомобили,
В почете великом теперь «Фиат».
Колеса-крылья, чудо-рессоры,
Богато крестьяне начали жить:
Мчит по шоссе крестьянин

в город,
Чтобы сметаны к оладьям купить.
Перевел с болгарского
М. СЕМЕНОВ.

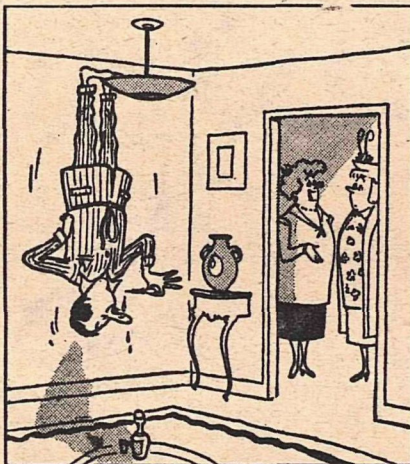
Однажды один малоталантливый
физик назвал Эйнштейна коллегой.
— Как,— воскликнул Эйнштейн,—
мы с вами коллеги!! Вы что, тоже
страдаете от ревматизма!!

Мастер нагрузил тачку нового ра-
ботника доверху свинцовыми труба-
ми. Работник почесал затылок.
— Пожалуй, стоит, сэр,— сказал
он,— еще прикрепить мне под мыш-
ки пару бетонных блоков.
— Это зачем?
— А чтобы я не пустился бегом.

— Я уступаю тебе место, твоя
очередь вести машину...
«Иси Пари», Франция.

Грабитель на улице обращается
к женщине:
— Деньги, мадам, да побыстрее!
Подумайте, что будет, если струя из
этого водяного пистолета размоет
косметику на вашем лице!

— Он становится так каждый раз,
когда ему нужно закапать капли
в нос.

«Дагбладет», Норвегия.

Слова, слова...

Меня приводит в ужас, что всевидящий господь вынужден смотреть все
плохие пьесы.

Ж. Ренар, французский писатель.

А все-таки враги нам куда верней, чем друзья.

Поэзия Стан, американская юмористка.

Обидно, когда шлагером становится лебединая песня.

Из композиторского кошмара.

Защищать честь мундира удобнее всего находясь в нем.

Девиз древнеегипетских чиновников.

Когда-то кинематограф называли Великим немым. Его озвучили, и он
перестал быть великим. Мораль — держите язык за зубами.

Алессандро Кульгини, итальянский режиссер-неореалист.

В лондонском ресторане сидит ста-
ренький отставной генерал. Официант
приносит ему бифштекс. Генерал
долго смотрит на официанта, потом
говорит:

— Послушайте, у меня такое впе-
чатление, что я вас знаю... Ага, ка-
жется, вспомнил. Вы были знамени-
тым в Девонширском полку!

— Простите, сэр, но...

— Верно, верно, я ошибся. Вы слу-
жили во время африканской кампа-
нии!

— Вы ошиблись, сэр, я...

— Вспомнил! Вы же мне приносили
сегодня суп!

«Темпо», Италия.

КРОКОДИЛ № 33 (2259)

ноябрь

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

ЖУРНАЛ
ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого но-
мера придумали: М. Битный,
В. Боковня, Л. Бочкова,
В. Власов, Е. Гаврилин,
Р. Друнман, Н. Капустя, Г. Ка-
раваева, Н. Малов, Е. Милу-
та, В. Мохов, В. Мочалов,
И. Норинский, В. Сафонов,
В. Уборевич - Боровский,
Ю. Черепанов, Г. Штаубер
(г. Кострома).

НАШ АДРЕС:

101455,

Москва, А-15, ГСП,

Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86

253-34-37

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)

А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)

Г. О. МАРЧИК
(зам. главного редактора)

И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМЕРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
(ответственный секретарь)

Технический редактор
В. Г. МОЧАЛОВ

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 25.10.78.
Подписано к печати 2.11.78.
А 09150. Формат 70×108/16.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л.
4,54. Тираж 5 730 000 экз.
(1-й завод: 1 — 3 530 200).
Изд. № 2709. Заказ № 3026.

© Издательство «Правда».
«Крокодил». 1978 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина. 125865,
Москва, А-47, ГСП,
ул. «Правды», 24.

Решение Белого дома начать производство «основных компонентов» нейтронного оружия, предназначенного прежде всего для размещения в Западной Европе, чревато весьма опасными для мира последствиями.

— Уверяю вас, мадам, наши бигуди вам очень к лицу...

Рисунок А. КРЫЛОВА